ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

№ 36 (672)

Литературная газета

Понедельник, 5 июля 1937 г. ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР. Цена 30 коп.

Об окончании строительства канала Москва—Волга

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)

Заслушав доклад Начальника строительства канала Москва—Волга тов. Бермана М. Д. и Председателя Правительственной Комиссии по приему канала Москва—Волга тов. Гинзбурга С. З., Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) **постановляют:**

1. Одобрить доклад Правительственной Комиссии по каналу Москва—Волга и признать строительство канала законченным, а канал готовым к эксплоатации.

2. Открыть канал Москва—Волга для пассажирского и грузового движения с 15 июля 1937 года.

3. Об'явить благодарность Народному Комиссариату Внутренних Дел и всему коллективу строителей канала Москва—Волга за образцовое выполнение правительственного задания.

4. Предложить Народному Комиссару Внутренних Дел т. Ежову представить свои соображения о награждении строителей канала Москва—Волга.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. МОЛОТОВ.

Секретарь Центрального Комитета ВКП(б) И. СТАЛИН.

4 июля 1937 года.

Против фашизма и войны

Лучшие представители мировой литературы собрались вчера в центре героической Испании для того, чтобы поднять свой голос в защиту культуры, никогда еще не подвергавшейся такой опасности, как сейчас.

Если два года назад, на первом конгрессе в Париже, нашлись, — правда, в ограниченном количестве,— люди, склонные больше к схоластическим рассуждениям, нежели к конкретным действиям, если тогда кое-кто, недоучитывая размаха фашистской агрессии, представлял себе схватку с фашизмом делом отдаленного будущего и не предвидел тех форм, в которые выльется наступление коричневой чумы, то нынешнему конгрессу не потребуется лишних усилий для того, чтобы вещи предстали даже пред самыми благодушными и недальновидными людьми в своем истинном свете.

На каждом шагу делегаты конгресса увидят следы разрушительной работы гитлеровских и муссолиниевских людоедов, пришедших на помощь предателям и изменникам испанского народа — Франко и всей его озверелой банде. Развалины музеев и школ, руины городов, сожженные села и деревни, десятки тысяч инвалидов, сирот, искромсанные детские тела, изнасилованные женщины, гром артиллерийской канонады, грохот бомб, сбрасываемых германо-итальянскими самолетами, — вот обстановка, в которой будет заседать второй международный конгресс писателей.

На этот раз все его участники воочию убедятся в том, что несут с собою всему миру и человечеству взбесившиеся орды фашизма. Едва ли смог бы в этой обстановке повторить французский писатель Жюльен Бенда свое выступление на первом конгрессе, где, увлеченный своими идеалистическими абстракциями, он говорил о коммунистической культуре как об отрицании всей культуры прошлого!

Испанская действительность, надо полагать, откроет глаза всем, кто заблуждался. Они увидят, что именно коммунисты находятся в авангарде народа, отстаивающего труд многих поколений, изумляющего весь мир героической защитой своей национальной культуры.

Они убедятся, что отрицание культуры, личности, гуманизма, права это — фашизм и только фашизм, мобилизующий все свои резервы для того, чтобы ввергнуть человечество в ужасы новой мировой бойни, для того, чтобы возвратить мир в состояние средневековья и утвердить повсюду свои волчьи законы стяжания, насилия, порабощения трудящихся, империалистического ограбления народов.

В эти дни особенно явственной становится роль Советского Союза как защитника мира, как самого могучего оплота в борьбе против разрушителей культуры, как величайшего защитника интересов трудящихся масс.

С любовью и надеждой обращают лучшие представители современного общества свои взоры к стране, где ликвидированы все виды угнетения, где сила и энергия миллионов мобилизуется не для разрушительных действий, а для творческой, созидательной работы, для дальнейшего обогащения науки. Нужны ли более яркие доказательства этого, чем завоевание Северного полюса и трансполярный перелет в Северную Америку, осуществленные советскими летчиками в дни, когда Германия и Италия используют всю свою технику для уничтожения мирного населения испанских городов?

Второй международный конгресс писателей, подобно первому, найдет, безусловно, сильные, пламенные слова для того, чтобы выразить чувства, которыми воодушевляет лучшую часть мировой художественной интеллигенции Союз ССР, его мужественная и неутомимая работа на пользу человечества. Призывая к жестокой, непримиримой борьбе с фашизмом, конгресс разоблачит и заклеймит вечным позором и троцкистскую агентуру Гитлера, заклятых врагов социализма и демократии, предающих и продающих с одинаковой легкостью интересы единственной в мире страны подлинных свобод и интересы испанского народа, истекающего кровью в борьбе за свою независимость.

Защитники культуры, если они хотят быть таковыми не на словах, а на деле, не могут ограничиться ролью наблюдателей или «сочувствующих» в той страшной драме, которую переживает сейчас мужественный, прекрасный народ Испании и в которую завтра—послезавтра могут оказаться втянутыми и другие народы и страны.

Замечательный пример последовательности и самоотверженности дают такие писатели, как Андрэ Мальро, Густав Реглер, Людвиг Ренн и многие другие художники слова, сменившие перо на меч и борющиеся в рядах интернациональных бригад на фронтах Испании за светлое будущее человечества.

Но иной раз и слово может разить с такой же смертельной силой, как пуля и снаряд. Пусть же крупнейшие писатели мира, ставшие свидетелями фашистского разбоя, мобилизуют всю силу своей ненависти, всю страстность своей мысли для того, чтобы поднять массы, вдохнуть в них новую энергию, зажечь их верой в окончательную победу над хищным, беспощадным, потерявшим человеческий облик врагом! Пусть у них не опускаются руки перед грозной фашистской опасностью, пусть они не поддаются тому чувству безнадежности, тем настроениям пессимизма и скорби, которые прозвучали на первом парижском конгрессе в речи английского писателя Форстера.

«Если разразится новая война, — сказал Форстер, — то писатели, верные принципам либерализма и индивидуализма, вроде Олдоса Хексли и меня, будут попросту сметены... У нас нет выхода, мы будем продолжать ковырять заплатки своими старыми инструментами до того момента, когда катастрофа разрушит все».

Народы республиканской Испании, отвергли эту «романтику смирения». Отвергли и показали, что выход, который казался невозможным Форстеру, существует: он — в единстве народных масс, он — в вооруженном противодействии фашистскому насилию, он — в организации такой обороны культуры, которая превращается в могучее наступление на всякую хищническую социальную систему.

Только такая постановка вопроса возможна в эти грозные решающие дни. Против мирового фашизма, против поджигателей войны скажет свое веское слово второй международный конгресс, открывшийся вчера в Валенсии.

ПРИВЕТСТВИЕ КОНГРЕССУ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ ОТ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Испания, Валенсия

Второму конгрессу международной ассоциации писателей для защиты культуры

Союз советских писателей СССР шлет пламенный братский привет второму конгрессу международной ассоциации писателей для защиты культуры.

Конгресс собрался в осажденной фашистами и интервентами республиканской Испании, верные сыны которой доблестно и бесстрашно защищают свою родину от средневекового варварства и мракобесия.

Конгресс международной ассоциации писателей в Валенсии и Мадриде — лучшее доказательство интернациональной солидарности защитников культуры во всем мире и их глубокой симпатии к героическому испанскому народу.

Советские писатели, как и все трудящиеся СССР, склоняют знамена перед прахом Гарсиа Лорка и других представителей испанской культуры, павших в борьбе с озверелыми фашистскими ордами.

Вечный позор и презрение кровавым палачам испанского народа, убийцам беззащитных женщин и детей, разрушителям исторических культурных ценностей.

Союз советских писателей, как и вся страна Советов, непоколебимо верит в близкую победу защитников культуры и прогресса над темными силами фашизма. Советские писатели горячо желают успеха конгрессу в его работах.

По поручению союза советских писателей

ЛАХУТИ

О «Положении о выборах в Верховный Совет СССР», сроке созыва и порядке дня IV сессии ЦИК СССР VII созыва

Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР

Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР постановляет:

1. Одобрить представленный Комиссией Президиума ЦИК СССР проект «Положения о выборах в Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик» и внести его на рассмотрение сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР.

2. Созвать 7-го июля 1937 г. в г. Москве IV сессию Центрального Исполнительного Комитета СССР VII созыва.

3. Утвердить следующий порядок дня сессии:

Проект «Положения о выборах в Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик».

Докладчик тов. ЯКОВЛЕВ Я. А.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль.
1 июля 1937 г.

Положение о выборах в Верховный Совет СССР

Проект, одобренный Президиумом ЦИК СССР для внесения на рассмотрение IV сессии ЦИК СССР

Глава I

Избирательная система

Статья 1. На основании статьи 134 Конституции СССР выборы депутатов в Верховный Совет СССР производятся избирателями на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Статья 2. На основании статьи 135 Конституции СССР выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными в Верховный Совет СССР, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав.

Статья 3. На основании статьи 136 Конституции СССР выборы депутатов являются равными: каждый гражданин имеет один голос; все граждане участвуют в выборах на равных основаниях.

Статья 4. На основании статьи 137 Конституции СССР женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами.

Статья 5. На основании статьи 138 Конституции СССР граждане, состоящие в рядах Красной Армии, пользуются правом избирать и быть избранными наравне со всеми гражданами.

Статья 6. На основании статьи 141 Конституции СССР кандидаты при выборах выставляются по избирательным округам.

Окончание см. на 2 стр.

Исторический закон

Проект «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», одобренный Президиумом ЦИК СССР 1 июля 1937 г., будет рассмотрен на IV сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР VII созыва, открывающейся 7 июля.

Этот документ величайшего исторического значения является детищем великой Сталинской Конституции. Каждая строка «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» в полном соответствии со Сталинской, самой демократической в мире Конституцией обеспечивает народным массам впервые в истории действительно всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании.

Буржуазные капиталистические страны не раз писали в своих законах о равенстве и всеобщности выборов верховного государственного органа прямым, тайным голосованием. Но всегда эти законы капиталистических стран являлись фальшивой вывеской на фасаде буржуазного государства.

В некоторых странах избирать могут граждане лишь с 24—25 лет, а быть избранными лишь с 30, а то и 40 лет, во многих странах (как, например, во Франции) избирательных прав лишены женщины, установлены имущественные (система цензов), национальные ограничения и т. д.

Вся эта система ограничений, которой сопутствует соответственным образом продуманная «техника» выборов, лишь подчеркивает лживость буржуазных государственных установлений, иллюзорность буржуазных «свобод», рассчитанных на систематический обман самых широких слоев населения.

Только в нашей стране великий сталинский закон обеспечивает действительно всеобщее, равное, прямое избирательное право. Второй статьей «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» устанавливается:

«На основании статьи 135 Конституции СССР выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными в Верховный Совет СССР, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав».

Буржуазия использует в своих интересах географию выборов. В некоторых странах создание выборных округов производится вне зависимости от количества выбирающих. В нашем законопроекте о выборах 300.000 населения составляют избирательный округ. При общем положении об избирательных участках, которые составляют от 500 до 2000 избирателей, закон предусматривает возможность создания избирательных участков с меньшим количеством избирателей для отдаленных пунктов с редким населением в северных и восточных районах.

Великой заботой, вниманием к человеку проникнуты статьи и пункты «Положения о выборах в Верховный Совет СССР».

Советский избирательный закон строго охраняет тайну голосования. В фашистских странах тайна голосования превращается в тайный от населения подсчет голосов. Широкие массы трудящихся знают, что избирательная система фашистских стран основана на подтасовках и фальсификации. Наш закон обеспечивает полную тайну голосования, преследует навязывание неугодной выборщику кандидатуры. Подсчет голосов является гласным, правильность его обеспечивается общественным контролем.

Выборы в Верховный Совет у нас являются подлинно народными выборами. Общественным организациям предоставляется право намечать кандидатов в избирательные списки. Эти списки контролируются массами, и каждому трудящемуся предоставлено право заявить отвод выставленному, недостойному кандидату.

В предвыборной кампании особенно важную роль должна сыграть наша печать, ибо агитация за выставленные кандидатуры в верховный орган власти социалистической страны будет вестись и на страницах советской печати. Советская печать должна будет вести широкую кампанию, агитируя за лучших людей страны, разоблачая попытки протащить в верховный орган власти враждебных и негодных. Враги будут делать попытки использовать выборы советских органов в своих гнусных целях. Народ, научившийся распознавать врага, повысивший политическую активность, удесятеривший революционную бдительность, и в период избирательной кампании сумеет разоблачить врага и не даст ему ходу в органы советской власти, в какой бы личине враг ни выступал.

Проект «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» в ближайшие дни станет незыблемым законом.

В Сталинской Конституции, получившей всенародное утверждение, записаны слова о руководящей роли коммунистической партии, являющейся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющей руководящее ядро всех организаций трудящихся как общественных, так и государственных.

Партия Ленина—Сталина на всех этапах борьбы за социализм была беззаветным и боевым руководителем революционных масс и завоевала широчайшее доверие и любовь народов социалистической страны. Нет сомнения, что выборы в Верховный Совет явятся демонстрацией любви, преданности партии большевиков и великому вождю трудящихся мира — товарищу Сталину.

ПОДПИСКА НА «ЗАЕМ УКРЕПЛЕНИЯ ОБОРОНЫ СССР» ПРОХОДИТ СРЕДИ ПИСАТЕЛЕЙ И В ЛИТЕРАТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ С ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПОД'ЕМОМ

С мощью нашей страны связаны лучшие надежды всего передового человечества

Б. Лапин, З. Хацревин

С радостью приветствуем постановление правительства о выпуске Займа укрепления обороны СССР.

С мощью нашей страны связаны лучшие надежды всего передового человечества.

Наша обязанность перед трудящимися всего мира — вооружить нашу армию так, чтобы она могла нанести смертельный нокаут мировому фашизму, если он осмелится на нас напасть.

Советский Союз уничтожил, будет уничтожать и впредь всех фашистских агентов, пытающихся подорвать его силу.

Подписаться на Заем укрепления обороны СССР — дело чести каждого советского гражданина.

Еще лучше работать

Б. Чепрунов

Член правления союза советских писателей Узбекистана

Я подписываюсь на 400 рублей и призываю всех писателей Узбекистана в кратчайшие сроки закончить подписку на новый заем.

На гнусные вылазки врагов я отвечаю ускоренным окончанием своего нового романа «Колонизаторы», в котором показываю проклятое прошлое Туркестана, бывшего тогда царской колонией.

Грозный ответ

Эми Сяо

Глубоко сознавая, что заем является грозным ответом японо-германским фашистам, пытающимся подорвать мощь нашей непобедимой Красной армии, я подписываюсь на него в размере месячного своего заработка.

Призываю всех работников пера и особенно китайских писателей и поэтов Дальнего Востока еще более энергично работать над созданием новых ярких произведений о великой мощи и несокрушимом братстве народов СССР.

Трудящиеся Советского Союза единодушно подписываются на «Заем укрепления обороны Союза ССР». На снимке — старейшая работница-стахановка 1-го механо-заготовительного цеха Государственного электромашиностроительного завода им. Кирова (Москва) **М. С. Семенова** (справа) подписывается на заем.

(Союзфото).

Быть достойным великого народа

Скиталец

Силен и настойчив наш народ. Велика его ненависть к врагам человеческого счастья.

С каким энтузиазмом и гордостью вносят советские люди свои трудовые деньги в фонд укрепления обороны любимой родины!

Такой народ непобедим вовеки. Я с радостью подписываюсь на Заем укрепления обороны СССР.

Работая над большим романом о революционном движении крестьянства в России, я постараюсь сделать все от меня зависящее для того, чтобы мое произведение было достойно нашего великого и непобедимого народа.

Страна героев во всех делах будет едина и непобедима

Н. Никитин

Враги не жалеют ни трудов, ни усилий, ни жертв для достижения своей подлой цели. Они хотят ослабить мощь нашей родины, им ненавистна страна социализма.

Но враги просчитались и на этот раз. И не могли не просчитаться... Всякое предательство, всякий налет из-за угла, всякая диверсия, также как и открытое нападение, будут биты!

Мы сильны потому, что наша сила — это миллионы сердец нашей необ'ятной великой родины. Наша зоркость — это глаза миллионов людей, оберегающих нашу родину от опасности.

Мы станем еще сильнее, еще зорче, мы вытравим в себе идиотскую болезнь — беспечность, которая иной раз мешает нам разгадать спрятавшегося наймита, изменника, предателя.

Новый заем, выпущенный по требованию советского народа, это не только новые средства для обороны, это — мобилизация чувств, это — пламенное из'явление нашей любви к родине, нашей преданности партии, нашей готовности все отдать делу Ленина—Сталина.

Пусть беснуются враги. Страна героев во всех делах будет едина и непобедима.

Ленинград

Ответ

Ал. Жаров

Ответ — не в пустом славословьи:
Для нового взлета заем
С под'емом и чувством сыновьим
Любимой стране отдаем.
Работать, творить и бороться!
И знать, что отчизне верны...
Как чисто, как правильно бьется
Могучее сердце страны.

Меткий удар

Е. Габрилович

Заем укрепления обороны СССР — меткий удар по врагу. Подписываюсь на 1000 рублей.

Участвуя в займе, я чувствую себя строителем новых истребителей, танков. Это меня радует и вдохновляет.

Я пишу пьесу о Николае Островском.

В ней я провожу мысль о том, что где бы советский человек ни был, он всегда по первому зову партии станет в ее рядах и покажет себя бойцом, не знающим на пути преграды.

Такова природа советских людей.

Искренно благодарен

Н. Огнев

Искренно благодарен железнодорожникам за их инициативу в деле выпуска Займа укрепления обороны Союза ССР. Рад принять в нем участие: подписываюсь на 2500 рублей.

Призываю всех своих коллег не только активно участвовать в подписке на заем, но и создать новые произведения, которые разоблачали бы все вылазки хитрого и искусно маскирующегося врага.

Я работаю над пьесой о гражданской войне, которая показывает, в каких условиях боролась и побеждала Красная армия.

Думаю, что не лишне будет напомнить об этом зарвавшимся фашистам, которые, видимо, очень туго воспринимают уроки недавнего прошлого.

Окончание см. на 4 стр.

Положение о выборах в Верховный Совет СССР

Проект, одобренный Президиумом ЦИК СССР для внесения на рассмотрение IV сессии ЦИК СССР

(ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА 1 СТР.)

Глава II

Списки избирателей

Статья 7. Списки избирателей составляются в городах городским Советом депутатов трудящихся, а в городах с районным делением — районным Советом; в сельских местностях — сельским (станицы, деревни, хутора, кишлака, аула) Советом депутатов трудящихся.

Статья 8. В списки избирателей включаются все граждане, имеющие избирательное право и проживающие (постоянно или временно) к моменту составления списков на территории данного Совета, достигшие ко дню выборов 18 лет.

Статья 9. Не вносятся в списки избирателей лица, лишенные избирательных прав по судебным приговорам в течение всего установленного в приговоре срока лишения избирательных прав, а также лица, признанные в установленном законом порядке умалишенными.

Статья 10. Списки избирателей составляются по каждому избирательному участку в алфавитном порядке с указанием фамилии, имени, отчества, возраста и места жительства избирателя и подписываются председателем и секретарем Совета депутатов трудящихся.

Статья 11. Никто из избирателей не может быть внесен более, чем в один избирательный список.

Статья 12. Списки избирателей, состоящих в воинских частях и войсковых соединениях, составляются командованием за подписями командира и военного комиссара. Все прочие военнослужащие вносятся в списки избирателей по месту жительства соответствующими Советами депутатов трудящихся.

Статья 13. За 30 дней до выборов Совет депутатов трудящихся вывешивает списки избирателей для всеобщего обозрения или обеспечивает избирателям возможность ознакомляться с этими списками в помещении Совета.

Статья 14. Подлинник списков избирателей хранится соответственно в Совете депутатов трудящихся и в воинской части или в войсковом соединении.

Статья 15. При перемене избирателем места своего пребывания в срок между опубликованием списка избирателей и днем выборов соответствующий Совет депутатов трудящихся выдает ему по форме, установленной Центральной избирательной комиссией, «удостоверение на право голосования» и отмечает в списке избирателей — «выбыл»; в пункте нового местожительства — постоянного или временного — избиратель вносится в список избирателей при пред'явлении удостоверения личности, а также «удостоверения на право голосования».

Статья 16. Заявление о неправильности в списке избирателей (невключение в списки, исключение из списков, искажение фамилии, имени, отчества, неправильное включение в списки лиц, лишенных избирательных прав) подается в Совет депутатов трудящихся, опубликовавший списки.

Статья 17. Исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся обязан рассмотреть каждое заявление о неправильности в списке избирателей в трехдневный срок.

Статья 18. По рассмотрении заявления о неправильности в списке избирателей, исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся обязан либо внести необходимые исправления в список избирателей, либо выдать заявителю письменную справку о мотивах отклонения его заявления; при несогласии с решением Совета депутатов трудящихся заявитель может подать жалобу в народный суд.

Статья 19. Народный суд в течение трех дней обязан в открытом судебном заседании с вызовом заявителя и представителя Совета рассмотреть жалобу на неправильность в списке и свое решение немедленно сообщить как заявителю, так и Совету. Решение народного суда окончательно.

Глава III

Избирательные округа по выборам в Совет Союза и Совет Национальностей

Статья 20. На основании статьи 34 Конституции СССР Совет Союза избирается гражданами СССР по избирательным округам.

Статья 21. Избирательный округ по выборам в Совет Союза составляется по принципу: 300.000 населения — на округ. Каждый избирательный округ по выборам в Совет Союза посылает одного депутата.

Статья 22. На основании статьи 35 Конституции СССР Совет Национальностей избирается гражданами СССР по избирательным округам. Избирательный округ по выборам в Совет Национальностей составляется по принципу: 25 округов по каждой союзной республике, 11 округов по каждой автономной республике, 5 округов по каждой автономной области и 1 избирательный округ в каждом национальном округе. Каждый избирательный округ по выборам в Совет Национальностей посылает одного депутата.

Статья 23. Образование избирательных округов по выборам в Совет Союза и Совет Национальностей производится Президиумом Верховного Совета СССР.

Статья 24. Список избирательных округов по выборам в Совет Союза и Совет Национальностей опубликовывается Президиумом Верховного Совета СССР одновременно с назначением дня выборов.

Глава IV

Избирательные участки

Статья 25. Для приема избирательных бюллетеней и подсчета голосов территория городов и районов, входящих в избирательные округа, делится на избирательные участки, общие для выборов в Совет Союза и Совет Национальностей.

Статья 26. Образование избирательных участков производится в городах городскими Советами депутатов трудящихся, в городах с районным делением — районными Советами депутатов трудящихся; в сельских местностях — районными Советами депутатов трудящихся.

Статья 27. Образование избирательных участков производится не позднее, чем за 45 дней до выборов.

Статья 28. Территория сельсовета, насчитывающего не более двух тысяч жителей, составляет, как правило, один избирательный участок; в каждой станице, деревне, кишлаке, ауле, насчитывающем от 500, но не более 2.000 жителей, организуется отдельный избирательный участок.

Статья 29. В отдаленных северных и восточных районах, где преобладают мелкие поселения, допускается организация избирательных участков с количеством не менее 100 человек населения.

Статья 30. Города, промышленные пункты, а также села и территория сельсовета, насчитывающие более 2.000 жителей, делятся на избирательные участки из расчета один избирательный участок на 1.500—2.500 человек населения.

Статья 31. Воинские части и войсковые соединения составляют отдельные избирательные участки с количеством не менее 50 и не более 1.500 избирателей, которые входят в избирательный округ по месту нахождения части или войскового соединения.

Статья 32. Суда, с количеством избирателей не менее 50, находящиеся в плавании в дни выборов, могут составить отдельные избирательные участки, входящие в избирательные округа по месту приписки судна.

Статья 33. При больницах, родильных домах, санаториях, домах инвалидов с количеством избирателей не менее 50 создаются отдельные избирательные участки.

Глава V

Избирательные комиссии

Статья 34. Центральная избирательная комиссия по выборам в Верховный Совет СССР составляется из представителей общественных организаций и обществ трудящихся и утверждается Президиумом Верховного Совета СССР одновременно с опубликованием дня выборов.

Статья 35. Центральная избирательная комиссия образуется в составе председателя, заместителя председателя, секретаря и 12 членов.

Статья 36. Центральная избирательная комиссия:

а) наблюдает на всей территории СССР за неуклонным исполнением в ходе выборов «Положения о выборах в Верховный Совет СССР»;

б) рассматривает жалобы на неправильные действия избирательных комиссий и выносит по жалобам окончательные решения;

в) устанавливает образцы избирательных ящиков, форму «удостоверения на право голосования», форму и цвет избирательных бюллетеней и конвертов для них, форму списка избирателей, форму протоколов по подсчету голосов, форму удостоверений об избрании;

г) регистрирует избранных депутатов в Верховный Совет СССР;

д) сдает мандатным комиссиям Совета Союза и Совета Национальностей делопроизводство по выборам.

Статья 37. В каждой союзной и автономной республике, автономной области и национальном округе создаются Избирательные комиссии союзной и автономной республики, автономной области и национального округа по выборам в Совет Национальностей.

Статья 38. Избирательные комиссии по выборам в Совет Национальностей составляются из представителей общественных организаций и обществ трудящихся и утверждаются Президиумами Верховных Советов союзных и автономных республик, Советами депутатов трудящихся автономных областей и национальных округов не позднее, чем за 50 дней до выборов.

Статья 39. Избирательные комиссии союзной и автономной республик, автономной области и национального округа по выборам в Совет Национальностей образуются в составе председателя, заместителя председателя, секретаря и 6—10 членов.

Статья 40. Избирательная комиссия союзной, автономной республики, автономной области и национального округа по выборам в Совет Национальностей:

а) наблюдает на территории республики, автономной области, национального округа за неуклонным исполнением в ходе выборов в Совет Национальностей «Положения о выборах в Верховный Совет СССР»;

б) рассматривает жалобы на неправильные действия по выборам в Совет Национальностей.

Статья 41. В каждом округе по выборам в Совет Союза создается Окружная по выборам в Совет Союза избирательная комиссия.

Статья 42. В республиках, имеющих краевое или областное деление, Окружные по выборам в Совет Союза избирательные комиссии составляются из представителей общественных организаций и обществ трудящихся и утверждаются Советами депутатов трудящихся краев и областей, в республиках, не имеющих областного или краевого деления, — Президиумами Верховных Советов республик — не позднее, чем за 55 дней до выборов.

Статья 43. Окружная по выборам в Совет Союза избирательная комиссия образуется в составе председателя, заместителя председателя, секретаря и 8 членов.

Статья 44. Окружная по выборам в Совет Союза избирательная комиссия:

а) наблюдает за своевременной организацией избирательных участков соответствующими исполнительными комитетами Советов депутатов трудящихся;

б) наблюдает за своевременным составлением и доведением до всеобщего сведения списков избирателей;

в) регистрирует выставленных с соблюдением требований Конституции СССР и «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» кандидатов в депутаты в Совет Союза;

г) снабжает Участковые избирательные комиссии избирательными бюллетенями по выборам в Совет Союза и конвертами по установленной форме;

д) производит подсчет голосов и устанавливает результаты выборов по округу;

е) представляет в Центральную избирательную комиссию делопроизводство по выборам;

ж) выдает избранному депутату удостоверение об избрании.

Статья 45. В каждом округе по выборам в Совет Национальностей создается Окружная по выборам в Совет Национальностей избирательная комиссия.

Статья 46. Окружные по выборам в Совет Национальностей избирательные комиссии составляются из представителей общественных организаций и обществ трудящихся и утверждаются Президиумами Верховных Советов союзных и автономных республик и Советами депутатов трудящихся автономных областей — не позднее, чем за 50 дней до выборов.

Статья 47. Окружная по выборам в Совет Национальностей избирательная комиссия образуется в составе председателя, заместителя председателя, секретаря и 8 членов.

Статья 48. Окружная по выборам в Совет Национальностей избирательная комиссия:

а) регистрирует выставленных с соблюдением требований Конституции СССР и «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» кандидатов в депутаты в Совет Национальностей;

б) снабжает Участковые избирательные комиссии избирательными бюллетенями по выборам в Совет Национальностей по установленной форме;

в) производит подсчет голосов и устанавливает результаты выборов по округу;

г) представляет делопроизводство по выборам в Центральную избирательную комиссию и соответственно в Республиканскую избирательную комиссию по выборам в Совет Национальностей или в Избирательную комиссию автономной области по выборам в Совет Национальностей;

д) выдает избранному депутату удостоверение об избрании.

Статья 49. Участковые избирательные комиссии составляются из представителей общественных организаций и обществ трудящихся и утверждаются в городах городскими Советами депутатов трудящихся, а в городах с районным делением — районными Советами депутатов трудящихся; в сельских местностях — районными Советами депутатов трудящихся — не позднее, чем за 40 дней до выборов.

Статья 50. Участковая избирательная комиссия образуется в составе председателя, заместителя председателя, секретаря и 4—8 членов.

Статья 51. Участковая избирательная комиссия:

а) производит по избирательному участку прием избирательных бюллетеней;

б) производит подсчет голосов по каждому кандидату в депутаты Совета Союза и Совета Национальностей;

в) передает делопроизводство по выборам соответственно в Окружную по выборам в Совет Союза и в Окружную по выборам в Совет Национальностей избирательные комиссии.

Статья 52. Заседания Центральной избирательной комиссии, Республиканской избирательной комиссии по выборам в Совет Национальностей, Избирательных комиссий автономных областей и национальных округов по выборам в Совет Национальностей, Окружной по выборам в Совет Союза избирательной комиссии и Окружной по выборам в Совет Национальностей избирательной комиссии, а равно Участковых избирательных комиссий считаются действительными, если на них участвует больше половины общего состава комиссий.

Статья 53. Все вопросы в избирательных комиссиях решаются простым большинством голосов; при равенстве голосов — голос председателя дает перевес.

Статья 54. Расходы, связанные с производством выборов в Верховный Совет СССР, производятся за счет государства.

Статья 55. Центральная избирательная комиссия, Республиканские избирательные комиссии по выборам в Совет Национальностей, Избирательные комиссии автономной области, национального округа по выборам в Совет Национальностей, Окружная по выборам в Совет Союза избирательная комиссия, Окружная по выборам в Совет Национальностей избирательная комиссия и Участковые избирательные комиссии имеют свою печать по образцу, установленному Центральной избирательной комиссией.

Глава VI

Порядок выставления кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР

Статья 56. Право выставления кандидатов в Верховный Совет СССР обеспечивается за общественными организациями и обществами трудящихся — на основании статьи 141 Конституции СССР: за коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами и другими организациями, зарегистрированными в установленном законом порядке.

Статья 57. Право выставления кандидатов осуществляют как центральные органы общественных организаций и обществ трудящихся, так и их республиканские, краевые, областные и районные органы, равно как общие собрания рабочих и служащих по предприятиям, красноармейцев — по воинским частям, а также общие собрания крестьян по колхозам, рабочих и служащих совхозов — по совхозам.

Статья 58. Кандидаты в депутаты не могут состоять членами Окружных по выборам в Совет Союза и в Совет Национальностей избирательных комиссий, а также Участковых избирательных комиссий того округа, где они выставлены кандидатами в депутаты.

Статья 59. Не позднее, чем за 30 дней до выборов, все общественные организации или общества трудящихся, выдвигающие кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР, обязаны зарегистрировать кандидатов в депутаты соответственно или в Окружной по выборам в Совет Союза избирательной комиссии, или в Окружной по выборам в Совет Национальностей избирательной комиссии.

Статья 60. Окружные по выборам в Совет Союза и по выборам в Совет Национальностей избирательные комиссии обязаны зарегистрировать всех кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР, выставленных общественными организациями и обществами трудящихся с соблюдением требований Конституции СССР и «Положения о выборах в Верховный Совет СССР».

Статья 61. Общественная организация или общество трудящихся, выдвигающие кандидата в депутаты Верховного Совета СССР, обязаны представить в Окружную избирательную комиссию следующие документы:

а) протокол собрания или заседания, выдвинувшего кандидата в депутаты, подписанный членами Президиума, с указанием их возраста, местожительства, наименования организации, выдвинувшей кандидата, указания о месте, времени и количестве участников собрания или заседания, выдвинувшего кандидата в депутаты, причем в протоколе должны быть указаны фамилия, имя, отчество кандидата в депутаты, его возраст, местожительство, партийность, занятие;

б) заявление кандидата в депутаты об его согласии баллотироваться по данному избирательному округу от выставившей его организации.

Статья 62. Кандидат в депутаты Верховного Совета СССР может голосоваться только в одном округе.

Статья 63. Отказ Окружной по выборам в Совет Союза избирательной комиссии в регистрации кандидата в депутаты может быть обжалован в двухдневный срок в Центральную избирательную комиссию, решение которой является окончательным.

Статья 64. Отказ Окружной по выборам в Совет Национальностей избирательной комиссии в регистрации кандидата может быть обжалован в двухдневный срок в Избирательную комиссию союзной, автономной республики, автономной области, а решение последней — в Центральную избирательную комиссию, решение которой является окончательным.

Статья 65. Фамилия, имя, отчество, возраст, занятие, партийность каждого зарегистрированного кандидата в депутаты Верховного Совета СССР и наименование общественной организации, выдвинувшей кандидата, опубликовываются соответственно Окружной по выборам в Совет Союза избирательной комиссией и Окружной по выборам в Совет Национальностей избирательной комиссией не позже, чем за 25 дней до выборов.

Статья 66. Все зарегистрированные кандидаты в депутаты Верховного Совета СССР подлежат обязательному включению в избирательный бюллетень.

Статья 67. Окружная по выборам в .Совет Союза избирательная комиссия и Окружная по выборам в Совет Национальностей избирательная комиссия обязаны не позднее, чем за 15 дней до выборов в Верховный Совет СССР, напечатать и разослать всем Участковым избирательным комиссиям избирательные бюллетени.

Статья 68. Избирательные бюллетени печатаются на языках населения соответствующего избирательного округа.

Статья 69. Избирательные бюллетени печатаются по форме, установленной Центральной избирательной комиссией, и в количестве, обеспечивающем снабжение всех избирателей избирательными бюллетенями.

Статья 70. Каждой организации выставившей кандидата, зарегистрированного в Окружной избирательной комиссии, равно как каждому гражданину СССР, обеспечивается право беспрепятственной агитации за этого кандидата на собраниях, в печати и иными способами, согласно статьи 125 Конституции СССР.

Глава VII

Порядок голосования

Статья 71. Выборы в Верховный Совет СССР производятся в течение одного дня — общего для всего СССР.

Статья 72. День выборов в Верховный Совет СССР устанавливается Президиумом Верховного Совета СССР, согласно статьи 54 Конституции СССР не позднее, чем за 2 месяца до срока выборов. Выборы производятся в нерабочий день.

Статья 73. Ежедневно в течение последних 20 дней перед выборами Участковая избирательная комиссия опубликовывает или широко оповещает избирателей каким-либо иным способом о дне выборов и месте выборов.

Статья 74. Подача голосов избирателями производится в день выборов от 6 часов утра до 12 часов ночи.

Статья 75. В 6 часов утра в день выборов председатель Участковой избирательной комиссии в присутствии ее членов проверяет избирательные ящики и наличие составленного по установленной форме списка избирателей, после чего закрывает и опечатывает ящики печатью комиссии и приглашает избирателей приступить к подаче голосов.

Статья 76. Каждый избиратель голосует лично, являясь для этого в помещение для голосования, причем подача голосов избирателями производится путем опускания в избирательный ящик избирательных бюллетеней, запечатанных в конверте.

Статья 77. В помещении для выборов выделяется для заполнения бюллетеней особая комната, в которой во время голосования запрещается присутствие кого бы то ни было, в том числе и членов Участковой избирательной комиссии, кроме голосующих; при допуске в комнату для заполнения бюллетеней одновременно нескольких избирателей, она должна быть оборудована перегородками или ширмами по числу допускаемых одновременно избирателей.

Статья 78. Явившийся в избирательное помещение избиратель пред'являет секретарю Участковой избирательной комиссии либо паспорт, либо колхозную книжку, либо профсоюзный билет, либо иное удостоверение личности и после проверки по списку избирателей и отметки в списке избирателей получает избирательные бюллетени и конверт установленного образца.

Статья 79. На лиц, явившихся в помещение для выборов с «удостоверением на право голосования», согласно статьи 15 настоящего «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», Участковая избирательная комиссия ведет особый список, который прилагается к списку избирателей.

Статья 80. Избиратель в комнате, отведенной для заполнения избирательных бюллетеней, оставляет в каждом избирательном бюллетене фамилию того кандидата, за которого он голосует, вычеркивая остальных; заклеив бюллетени в конверт, избиратель переходит в комнату, где помещается Участковая избирательная комиссия, и опускает конверт с избирательными бюллетенями в избирательный ящик.

Статья 81. Избиратели, не имеющие возможности в силу неграмотности или какого-нибудь физического недостатка самостоятельно заполнить избирательные бюллетени, вправе пригласить в комнату, где заполняются избирательные бюллетени, любого другого избирателя для заполнения избирательных бюллетеней.

Статья 82. Выборная агитация в избирательном помещении во время подачи голосов не допускается.

Статья 83. Ответственность за порядок в избирательном помещении несет председатель комиссии, и его распоряжения для всех присутствующих обязательны.

Статья 84. В 12 часов ночи дня выборов председатель Участковой избирательной комиссии об'являет подачу голосов законченной, и комиссия приступает к вскрытию избирательных ящиков.

Глава VIII

Определение результатов выборов

Статья 85. В помещении, где Участковая избирательная комиссия производит подсчет голосов, при подсчете голосов имеют право присутствовать специально на то уполномоченные представители общественных организаций и обществ трудящихся, а также представители печати.

Статья 86. Участковая избирательная комиссия, вскрыв ящики, сверяет число поданных конвертов с числом лиц, участвовавших в голосовании, и результаты сверки заносит в протокол.

Статья 87. Председатель Участковой избирательной комиссии вскрывает конверты и оглашает в присутствии всех членов Участковой избирательной комиссии результаты голосования по каждому бюллетеню.

Статья 88. Запись результатов голосования ведется отдельно по выборам в Совет Союза и в Совет Национальностей.

Статья 89. На каждого кандидата в депутаты ведется счетный лист в 2-х экземплярах секретарем комиссии и уполномоченными на то членами Участковой избирательной комиссии.

Статья 90. Признаются недействительными бюллетени:

а) неустановленного образца и цвета;

б) поданные без конверта или в конверте неустановленного образца;

в) с количеством кандидатов, превышающим число избираемых депутатов.

Статья 91. При возникновении сомнений в действительности избирательного бюллетеня вопрос разрешается Участковой избирательной комиссией путем голосования, что отмечается в протоколе.

Статья 92. Участковая избирательная комиссия составляет по установленной форме протокол голосования в трех экземплярах, подписываемых всеми членами Участковой избирательной комиссии, в том числе обязательно председателем и секретарем.

Статья 93. В протоколе голосования Участковой избирательной комиссией должно быть указано:

а) время начала и окончания подачи голосов;

б) число избирателей, подавших голоса по списку избирателей;

в) число избирателей, подавших голоса по «удостоверениям на право голосования»;

г) число поданных конвертов;

д) краткое изложение заявлений и жалоб, поданных в Участковую избирательную комиссию, и принятые Участковой избирательной комиссией решения;

е) результаты подсчета голосов по каждому кандидату.

Статья 94. После окончания подсчета голосов и составления протокола, председатель комиссии оглашает результаты голосования в присутствии всех членов комиссии.

Статья 95. Один экземпляр протокола голосования, составленного Участковой избирательной комиссией, с обоими экземплярами счетных листов на кандидатов в депутаты Совета Союза направляются с нарочным в течение 24 часов в Окружную по выборам в Совет Союза избирательную комиссию; второй экземпляр протокола голосования, составленного Участковой избирательной комиссией, с обоими экземплярами счетных листов на кандидатов в депутаты Совета Национальностей направляется с нарочным в течение 24 часов в Окружную по выборам в Совет Национальностей избирательную комиссию.

Статья 96. Все избирательные бюллетени (отдельно действительные и отдельно признанные недействительными) отдельно по Совету Союза и отдельно по Совету Национальностей должны быть опечатаны печатью Участковой избирательной комиссии и вместе с третьим экземпляром протокола голосования и печатью сданы председателем Участковой избирательной комиссии на хранение: в городах — городским Советам депутатов трудящихся, а в городах с районным делением — районным Советам депутатов трудящихся; в сельских местностях — районным Советам депутатов трудящихся.

Статья 97. На Советы депутатов трудящихся возлагается обязанность хранить избирательные бюллетени впредь до утверждения мандатов депутатов от соответствующего округа Верховным Советом СССР.

Статья 98. Окружная избирательная комиссия производит подсчет голосов на основании протоколов, представленных Участковыми избирательными комиссиями.

Статья 99. В помещении, где Окружная избирательная комиссия производит подсчет голосов, имеют право присутствовать при подсчете голосов специально на то уполномоченные представители общественных организаций и обществ трудящихся, а также представители печати.

Статья 100. На каждого кандидата Окружной избирательной комиссией ведется в 2-х экземплярах счетный лист, в котором отмечается количество голосов, полученных каждым кандидатом в депутаты.

Статья 101. Окружная избирательная комиссия составляет протокол голосования в 2-х экземплярах, подписываемых всеми членами Окружной избирательной комиссии, в том числе обязательно председателем и секретарем.

Статья 102. В протоколе Окружной избирательной комиссии должно быть указано:

а) общее число избирателей по округу;

б) общее число избирателей, принявших участие в голосовании;

в) число голосов, поданных за каждого кандидата в депутаты;

г) краткое изложение заявлений и жалоб, поданных в Окружную избирательную комиссию, и принятые Окружной избирательной комиссией решения.

Статья 103. Не позднее 24 часов после окончания подсчета голосов председатель Окружной по выборам в Совет Союза, а также председатель Окружной по выборам в Совет Национальностей избирательной комиссии обязаны переслать первый экземпляр протокола с приложенными счетными листами в запечатанном виде через нарочного в Центральную избирательную комиссию, второй экземпляр протокола — в Избирательную по выборам в Совет Национальностей комиссию союзной республики, автономной республики, автономной области.

Статья 104. Кандидат в депутаты Верховного Совета СССР, получивший абсолютное большинство голосов, т. е. больше половины всех голосов, поданных по округу и признанных действительными, считается избранным.

Статья 105. После подписания протокола председатель Окружной по выборам в Совет Союза избирательной комиссии оглашает результаты выборов и выдает избранному кандидату в депутаты Совета Союза удостоверение об избрании.

Статья 106. После подписания протокола председатель Окружной по выборам в Совет Национальностей избирательной комиссии оглашает результаты выборов и выдает избранному кандидату в депутаты Совета Национальностей удостоверение об избрании.

Статья 107. Если ни один из кандидатов не получил абсолютного большинства голосов, соответствующая Окружная избирательная комиссия отмечает об этом особо в протоколе и сообщает: в Центральную избирательную комиссию и Избирательную комиссию республики, автономной области или национального округа по выборам в Совет Национальностей и одновременно об'являет перебаллотировку двух кандидатов, получивших наибольшее количество голосов, а также назначает день перебаллотировки не позднее, чем в двухнедельный срок по истечении первого тура выборов.

Статья 108. Если поданное количество голосов по округу составляет меньше половины избирателей, имеющих право голосовать по этому округу, Окружная избирательная комиссия по выборам в Совет Союза или по выборам в Совет Национальностей отмечает об этом особо в протоколе и сообщает немедленно в Центральную избирательную комиссию и в Избирательную комиссию республики, автономной области по выборам в Совет Национальностей, причем в этом случае Центральная избирательная комиссия назначает новые выборы не позднее, чем в полуторамесячный срок после первых выборов.

Статья 109. Перебаллотировка кандидатов в депутаты, равно как новые выборы взамен признанных недействительными, производятся по спискам избирателей, составленным для первых выборов, и в полном соответствии с настоящим «Положением о выборах в Верховный Совет СССР».

Статья 110. В случае выбытия депутата из состава Верховного Совета СССР Президиум Верховного Совета СССР в 2-недельный срок назначает в соответствующем избирательном округе срок выборов нового депутата, но не позднее, чем в 2-месячный срок после выбытия депутата из состава Верховного Совета СССР.

Статья 111. Всякий, кто путем насилия, обмана, угроз или подкупа будет препятствовать гражданину СССР в осуществлении его права избирать и быть избранным в Верховный Совет СССР, — карается лишением свободы на срок до 2-х лет.

Статья 112. Должностное лицо Совета или член избирательной комиссии, совершившие подделку избирательных документов или заведомо неправильный подсчет голосов, — караются лишением свободы на срок до 3-х лет.

ВЧЕРА В ВАЛЕНСИИ ОТКРЫЛСЯ ВТОРОЙ КОНГРЕСС МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ

ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ БОРЦАМ ПРОТИВ ФАШИСТСКОГО ВАРВАРСТВА!

Представители Союза советских писателей на Втором международном конгрессе писателей

М. Кольцов

А. Толстой

А. Фадеев

В. Ставский

Вс. Вишневский

А. Барто

И. Микитенко

В. Финк

И. Эренбург

РОМЭН РОЛЛАН

Все на помощь Испании!

Могучий порыв солидарности с Испанией поднял французский народ.

Несмотря на ужасы свирепой войны, нас ободряет то, что она пробудила пламенные силы сочувствия в миллионах мужчин и женщин Франции (равно как и других стран) и заставила их осознать существование совести международной демократии.

Интернациональный народный фронт! Но этот прекрасный и непрерывный порыв сочувствия еще не имеет организованного характера.

Могучая сила народного мнения, впервые проявляющая себя с непреодолимой мощью за пределами государства на почве внешней политики, требует единого центра, который смог бы руководить ею властно и твердо. Именно к этому стремится Международный комитет согласования и осведомления в деле помощи республиканской Испании, созданный в Париже из представителей двенадцати стран.

Все на помощь Испании!

Будем работать, чтобы непреодолимо соединить наши силы демократического сопротивления и защиты! Необходимо не только помочь республиканской Испании победоносно выйти из жестокого испытания, которому ее подвергли преступление и предательство фашистов. Кроме того, необходимо, чтобы из этого испытания ,общего для нас всех, демократия всего мира вышла более сплоченной и вооруженной, чем когда бы то ни было, готовой бороться против всех угроз, против всего, что оскорбляет социальную справедливость, против всего, что сопротивляется непреодолимому шествию прогресса человечества.

■ ■ ■

Людвиг Ренн — немецкий писатель, командир одной из антифашистских бригад, борющихся в Испании

Гарсиа Лорка — известный испанский поэт и драматург, расстрелянный фашистами

Открытие второго международного конгресса писателей в Валенсии

ВАЛЕНСИЯ, 4. (Спецкорр. ТАСС). Сегодня в двенадцать часов в помещении муниципалитета Валенсии открылся второй международный конгресс писателей для защиты культуры.

С'езд открыл председатель совета министров Негрин. На председательской трибуне находились: министр иностранных дел Хираль, министр просвещения Эрнандес и председатель испанского об'единения писателей Бергамин.

Негрин произнес приветственную речь, заверив делегатов в правоте дела республиканской Испании и в ее уверенности в своей победе.

От имени делегатов Негрину ответил известный датский писатель Мартин Андерсен-Нексе, заявивший, что дело испанского народа является делом каждого честного писателя.

Затем с большой речью выступил генеральный военный комиссар Альварес дель Вайо. Он отметил рост и силу испанской народной армии, высказал глубокую уверенность в победе и пригласил писателей выполнить свой долг, как его выполняют солдаты народной армии в окопах. Этот долг — мобилизация общественного мнения всего мира на дело помощи Испанской республике.

С коротким ответом на речь дель Вайо выступил председатель советской делегации товарищ Мих. Кольцов, говоривший по-испански.

Его речь была покрыта бурными овациями, возгласами: «Да здравствует Советский Союз» и пением «Интернационала».

Мир узнает правду

Беседа с послом Испании доктором Марселино Паскуа

— Второй международный конгресс писателей, открывшийся вчера в Валенсии, — сказал в беседе с сотрудником «Литературной газеты» посол Испанской республики г. Марселино Паскуа, — имеет громадное общественное и политическое значение.

Значение конгресса велико, с одной стороны, тем, что в его работах принимают участие наиболее передовые представители мировой литературы, а с другой — оно обусловливается самой обстановкой, в которой происходит этот конгресс.

Делегаты конгресса, собравшиеся в Испании, воочию увидят, что испытывает наша республика. Они увидят страну, переживающую тяжелые дни, они увидят ее народ, самоотверженно борющийся за свою независимость.

Президент Испанской республики Мигуэль Асанья широко известен в Испании и своими литературными произведениями. Последние его книги — это сборники речей и статей, произнесенных и опубликованных им в период борьбы за победу народного фронта в Испании, когда он возглавлял республиканскую оппозицию, и в настоящее время — уже в качестве президента республики.

В прежние годы Мигуэль Асанья был некоторое время директором ежемесячного журнала «La pluma» («Перо»), в котором сотрудничали виднейшие писатели и поэты.

Приблизительно в эти же годы Мигуэль Асанья сотрудничал в еженедельном журнале «Испания».

В продолжение многих лет он был оргсекретарем крупнейшего общества деятелей науки и искусства Испании — «Ateneo cientifico y literario».

Человек громадной культуры и огромных познаний в области литературы испанской и иностранной, Мигуэль Асанья опубликовал ряд литературных «эссей»: у него есть работы о «Дон-Кихоте» Сервантеса, о крупнейшем испанском писателе-романисте Валера и др. Его книга «Сад монахов» описывает колледж в Эскориале, где автор учился в качестве студента одного из его факультетов. Роман, посвященный быту и нравам студентов колледжа, является в некотором отношении автобиографическим. Иронией, свойственной литературному дарованию Мигуэля Асанья, пронизаны его роман «Сад монахов» и другие его произведения.

Испанские писатели, делегаты конгресса, представляют собой передовой отряд современной испанской литературы.

Антонио Мачадо — один из лучших и популярнейших наших поэтов, сотрудничавший в журнале «La pluma», в то время когда директором его был Мигуэль Асанья.

Оше Бергамин — молодой поэт, католик. Это один из лучших испанских поэтов-стилистов.

Рафаэль Альберти — молодой революционный поэт и друг Советского Союза. Он пользуется большой популярностью в испанском народе благодаря своим песням и революционным стихам.

Не буду перечислять всех участников конгресса — не все имена испанской делегации мне сообщены.

Несомненно одно, что в работах конгресса принимают участие наиболее талантливые и известные писатели Испанской республики.

Они будут работать бок-о-бок с лучшими писателями Европы и Америки в условиях, весьма необычных для такой работы — под обстрелом, под грохот фашистских орудий.

Я уверен, что встреча писателей на международном конгрессе будет способствовать укреплению связи между испанской литературой и литературами других стран, между испанским революционным народом и народами, стоящими на страже защиты культурных достижений человечества от беспримерного варварства фашизма.

Писатели — хорошие психологи, зоркие наблюдатели. После конгресса его участники, искренние друзья Испанской республики, расскажут миру всю правду.

Культура против варварства

98 американских писателей выпустили следующее воззвание: «Мы не можем молчать, когда война превратилась в бойню, уничтожающую безоружные и беззащитные существа. Мы клеймим убийство женщин, детей и не принимающих участия в войне лиц, совершаемое милитаристами, которые совместно с иностранными союзниками воюют против законного и демократически избранного республиканского правительства Испании. Мы клеймим негодованием бомбардировку госпиталей, школ и сиротских приютов, продовольственных складов и хлебных заводов, а также подлую и свирепую бомбардировку Мадрида».

Среди подписавшихся: Колдуэл, Шервуд Андерсен, Синклер Льюис, Эптон Синклер и др.

УЭЛЛС

Не допускать превращения Испании в колонию фашистских держав

Заявление английского правительства в ноте от 9 января, обращенной к другим государствам, о запрещении отправки английских добровольцев в Испанию вызвало в нас чувство сожаления.

В то время, как Рим и Берлин, действуя в согласии, посылают в Испанию и Марокко всякого рода военные припасы и большое число регулярных войск, решение британского правительства может быть рассматриваемо всеми иностранными государствами как молчаливое попустительство военной авантюре мятежников, как поощрение фашистских правительств в их едва-едва замаскированной интервенции.

Если же политика не такова,— а политика английского народа, сторонника свободы и демократии не может быть такой, — то правительство должно, не теряя времени, об'явить об этом всему миру. Оно может сделать это, отказавшись от запрещения отправки добровольцев до тех пор, пока германское и итальянское правительства не прекратят отправку войск в Испанию и Марокко и пока не будет обеспечено действительное прекращение интервенции.

Если это не удастся, то наше правительство должно оказать содействие французскому правительству, которое добивается разрешения испанской драмы, разрешения, которое уважало бы волю народа Испании и помешало бы тому, чтобы эта страна превратилась в колонию фашистских держав.

■ ■ ■

Андрэ Мальро — французский писатель, делегат конгресса.

Рафаэль Альберти — испанский поэт, делегат конгресса

Т. МОТЫЛЕВА

Генрих Манн — антифашист

Советский читатель знает Генриха Манна преимущественно по его довоенным произведениям — «Учитель Унрат», «Верноподанный», — знает его, таким образом, прежде всего, как мастера реалистической сатиры, как страстного отрицателя. Каждый из романов Генриха Манна о вильгельмовской империи — сгусток пламенной ненависти к казенным мракобесам и капиталистическим угнетателям.

Вместе с тем Генрих Манн всегда искал положительного героя, стремился создать образ, в котором воплотилась бы его мечта о демократии в высшей человечности. Таков, например, у него рабочий-бунтарь Бальрих в романе «Бедные» (1918) и пацифист Терра в романе «Голова» (1925). Но это — одинокие поборники добра, бессильные вследствие своего одиночества. Генрих Манн ни в империи, ни в Веймарской республике не видел силы, способной бороться за лучшее будущее человечества.

Удар фашистского топора, обрушившийся на германский народ, заставил Манна увидеть многие вещи по-новому. Первые следы этой огромной внутренней работы видны были уже в его блестящем сборнике антифашистских статей и памфлетов «Ненависть», написанных им в первые же месяцы вынужденной разлуки с родиной и вышедших во второй половине 1933 года.

Если Манн уже в 900-ые годы художественно осудил и развенчал упадочные идейные течения, то теперь он окончательно понял, что иррационализм, оказавший такое значительное влияние на искусство XX века, политически тесно соприкасается с самой крайней реакцией. Он отчетливо сказал в «Ненависти», что художника-иррационалиста и чистого эстета подчас не так уж многое отделяет от фашистского варвара. Этот вывод не мог не заставить его пересмотреть и собственные творческие позиции, укрепить в своем творчестве реалистические черты.

В «Ненависти» Манн окончательно распрощался с иллюзиями о Веймарской республике. Он увидел, как мало республиканского было в этой запоздалой республике, сохранявшей в своем государственном аппарате душителей германской революции и шаг за шагом сдававшей позиции фашизму, подготовляя собственную гибель. В «Ненависти» Манн свел счеты с прошлым и с огромной силой и страстностью заклеймил фашистских мракобесов и убийц.

Не случайно, что Манн сразу же выступил активным борцом против фашистской литературы. Его ненависть к фашизму — не просто ненависть большого мастера культуры к варварам, поджегшим рейхстаг и сжигающим книги. Его антифашизм имеет глубокие корни во всем его творчестве — не только в «Верноподданном» и «Унрате». Проницательность большого реалиста дала Манну возможность разглядеть будущие черты фашистской диктатуры не только в империи, но и в республике. Контуры капиталиста фашистского типа были отчасти намечены им уже в «Голове»: отвратительная фигура немецкого обывателя, способного взбеситься и превратиться в фашиста, показана им с большой яркостью в целом ряде произведений. В лице фашистских вождей, сатирические портреты которых даны в «Ненависти», Манн клеймит того немецкого реакционного буржуа, которого он ненавидел и обличал всю жизнь.

Через два года после «Ненависти» Г. Манна вышла «Юность короля Генриха IV» — первое крупное произведение Манна на историческую тему. Случайно ли, что именно в антифашистской эмиграции Генрих Манн, подобно ряду других крупных писателей, обратился к исторической тематике? Думается, что нет, и что общая тяга германских писателей-антифашистов к историческим темам об'ясняется не только потребностью задуматься над судьбами человечества, по-новому осознать коренные вопросы человеческой истории: она об'ясняется и тем, что писателям, для которых после пережитого потрясения «распалась связь времен», легче произвести требуемую от них эпохой переоценку ценностей не на современном, а на историческом, более далеком, более «устоявшемся» материале.

Несмотря на то, что Генрих Манн сильно идеализирует личность Генриха IV (это об'ясняется общей гуманистической установкой романа), основная тенденция, основное значение схватки между гугенотами во главе с Генрихом IV и католической реакцией Гизов — Валуа — Медичи истолковывается им исторически верно. Манн проникает в подлинный смысл событий гораздо глубже, чем многие буржуазные историки, рассматривающие гражданскую войну во Франции второй половины XVI века, как эпоху «религиозных войн»; Генрих IV у него — не борец за веру, а носитель идей об'единения Франции, буржуазного прогресса, национальной независимости. Роман все время развертывается в двух планах. В романе дан ряд поразительно метких аналогий, совпадений, намеков.

Грандиозно задуманная провокация Варфоломеевской ночи — особенно эпизод с нападением на адмирала Колиньи, рассчитанным на то, чтобы вызвать отпор гугенотов и тем оправдать их избиение, — вызывает живейшие ассоциации с поджогом рейхстага. Главари католической реакции всем своим политическим обликом, сочетанием лицемерия с развратом, звериной жестокости с трусостью, религиозного ханжества с моральной опустошенностью и беспринципностью, националистического бахвальства с робкой оглядкой на то, «что скажет заграница», живо напоминают главарей германского фашизма. Сцены Варфоломеевской резни, в которую с помощью демагогической агитации вовлекается мелкобуржуазное население Парижа, картины собраний католической Лиги, на которых фанатики партии Гизов гипнотизируют и дезориентируют массы, играя на их религиозных чувствах, раскрывают методы идеологического порабощения масс в фашистской Германии. Власть же дома Валуа, опирающегося на зверство палачей и ложь проповедников, обнаруживает себя, подобно фашизму, как свирепая, но непрочная власть.

Заставляя гугенотов и самого Генриха IV раскаиваться в своей непростительной мягкости и доверчивости, из-за которой они дали врагу возможность застать себя врасплох, Манн дает полную горечи самокритику немецкой либеральной интеллигенции. Показывая, как гугеноты, несмотря на бесчисленные кровавые жертвы, укрепились к новым схваткам, Манн заставляет читателя с надеждой думать о перспективах германских антифашистов.

Генрих IV у Манна — король, который «от природы ближе к бедным, чем к богатым», король, который в детстве играл и дрался с деревенскими мальчишками, а, будучи взрослым, лучше чувствует себя в хижине крестьянина, чем при блестящем дворце Валуа. И в этой народной здоровой, плебейской закваске Генриха — основная причина его конечной победы.

Правда, Генрих Манн и в «Генрихе IV», пожалуй, слишком настойчиво показывает восприимчивость масс ко всякой агитации, ко всякой проповеди, в том числе к демагогической и вредной; больше того, некоторые из уличных сцен Варфоломеевской ночи заставляют вспомнить о жестокости санкюлотов из романа Диккенса «Повесть о двух городах». Но массы, способные ошибаться, способные поддаваться не только добрым, но и злым чувствам, оказываются на стороне добра и разума — на стороне Генриха.

В лице Генриха IV Манн не только впервые за всю свою творческую жизнь дал образ воинствующего и побеждающего гуманиста, но и впервые попытался создать образ героя, связанного с народом. Бальрих и Терра терпели поражения потому, что были одиноки. Генрих IV побеждает потому, что за него народ. Такова великая мудрость, усвоенная Генрихом Манном в эмиграции.

Эта мудрость крайне благотворно отразилась на художественных качествах романа. «Генрих IV» — наряду с «Верноподанным»—вторая творческая вершина Манна. Но сила «Верноподанного» была только в силе ненависти; «Генрих IV» силен и ненавистью и любовью. «Генрих IV» — первое произведение Генриха Манна, где нет специфического манновского холодка, нет обычно соблюдаемой Манном дистанции между автором и героями. Оно в художественном отношении значительно отличается от всего, написанного Манном ранее. Герои ранних романов и новелл Манна часто были либо романтически идеализированы, либо, наоборот, гротескны: ведь и самый реалистический его герой, верноподанный, Дидерихс Гесслинг, не говоря уже об Унрате или героях его раннего антикапиталистического романа «Светские люди», — чисто сатирический, гротескный образ, почти маска.

Манн всегда сознательно тяготел к социально-реалистическому роману, но реализм его всегда в той или иной мере ослаблялся его односторонне-негативным взглядом на жизнь. Он мучительно ясно видел варварство, гнет, социальную несправедливость, но не верил в осуществление своей мечты о торжестве подлинной человечности. И поэтому он был гораздо сильнее в критике, чем в утверждении; поэтому он создал целую галлерею ярких отрицательных образов, сатирических шаржей и, по сути дела, ни одного большого положительного образа, ибо своих положительных героев он приводил к поражению. И безнадежно пессимистические концы романов об империи, и надуманно благополучные развязки романов о республике («Серьезная жизнь», «Большое дело» и др.) свидетельствовали об этом основном противоречии мировоззрения Манна: о том, что он, негодуя и возмущаясь, не знал, что противопоставить об'екту своего гнева и возмущения — капиталистическому миру.

Крупнейшие сдвиги, происшедшие в мировоззрении Генриха Манна за последние годы, определяются прежде всего тем, что он нашел ту силу, которой суждено спасти и освободить человечество. Он нашел воплощение своей долголетней мечты о выпрямленном человеке, о гуманисте, способном побеждать, — в «новой формации немцев», в немецких коммунистах. Это впервые придало его творчеству черты героического жизнеутверждающего реализма.

В «Генрихе IV», написанном тогда, когда Манн стал приближаться к разрешению проблем, мучивших его всю жизнь, он освобождается от нарочитой сложности, свойственной его более ранним произведениям. В построении и образах романа рождается та хорошая реалистическая простота и ясность, которая всегда свидетельствует о глубине содержания. «Генрих IV» заставляет вспоминать о лучших образцах классического романа.

Генрих IV — первый в творчестве Генриха Манна живой и полнокровный герой, которого автор любит и к которому нет оснований испытывать жалость.

«Генрих IV» — первое произведение Манна с настоящим, счастливым концом, первое его произведение, дышащее бодростью и уверенностью в победе. Тяжелые испытания эмиграции впервые сделали Манна оптимистом.

«Генрих IV» явился важным поворотным пунктом в развитии Манна-художника. Не менее значительный поворотный пункт в идейном развитии Манна — его публицистическая книга «Будет день» («Es Kommt der Tag»), вышедшая в прошлом году. Наряду с едкими сатирическими зарисовками фашистских будней, напоминающими самые злые страницы «Ненависти», в этой книге много принципиально нового.

На первой же странице стоит имя Рудольфа Клауса, коммуниста, взошедшего на плаху «с поднятой головой и с чистым лбом». Манн стал по-новому относиться к коммунистам.

Два события, происшедшие летом 1935 года, оказали большое влияние на честных интеллигентов во всем мире. Парижский конгресс защиты культуры и вскоре после этого — призыв Димитрова к единому народному фронту с трибуны VII конгресса Коминтерна.

Генрих Манн перестал чувствовать себя одиноким. Перед ним открылось широкое поле деятельности. Вокруг него сомкнулся круг друзей, союзников. И в своей книге «Будет день» он прославляет, как событие величайшего значения, первые попытки установления народного фронта среди германской антифашистской эмиграции. Он посвящает полные искреннего энтузиазма строки заслугам коммунистов — инициаторов единого народного фронта: «Над преодолением раскола — что вполне понятно — активней всех поработали коммунисты... Они только побеждены, но не унижены. Вдобавок, коммунисты составляют наиболее молодой отряд немецкого социализма. Им не приходится, чтоб поднять свой дух, уходить вглубь идейной истории пролетариата: сама живая действительность наделяет их силой; у них есть государство на земле, которое является их оправданием и свидетельством их правоты. То возвышается сила Советского Союза — мощь целой части света, противостоящая очень условному, очень сомнительному могуществу среднего государства, которое, находясь в состоянии полного упадка, напускает на себя важность и пытается спасти мировой капитализм. Жизнеощущение немецких коммунистов — вряд ли такое, как у побежденных...» «Не забудем, — говорится в другом месте книги — что другим пришлось призвать нас к образованию народного фронта: это сделал Коминтерн, Сталин и Front populaire... Пусть и за пределами Германии подготовляется наше народное государство — при помощи наших голов, нашей воли и единства нас всех».

В борьбе за немецкое народное государство должны об'единиться все — «верующие и мыслители, демократы и социалисты, рабочие и интеллигенты». Всех их должна сплотить общая ненависть к фашистским варварам и любовь к униженной и страдающей родине.

Генрих Манн ,в годы империи много издевавшийся над официальным патриотизмом и всегда из чувства оппозиции к шовинизму буржуазии подчеркивавший свой космополитизм и франкофильство, — теперь в антифашистской эмиграции пришел к выводу, что можно быть интернационалистом и глубоко любить свою страну.

Манн сознает неразрывную связь между антифашистской борьбой и борьбой за мир. «Сейчас выясняется, что мир — величайшее средство революции», писал он вскоре после Брюссельского конгресса мира, подчеркивая, что все те, кто мешает развязыванию новой мировой войны, выполняют огромной важности революционную, антифашистскую задачу.

Ясное сознание того, что благо народов всех стран завоевывается в общей борьбе сил мира и прогресса против сил войны и реакции, позволило Генриху Манну оказаться на голову выше многих европейских интеллигентов в оценке августовского процесса троцкистско-зиновьевского террористического центра: «Раз — во вред революции — выступили заговорщики, то они должны были — на пользу революции —, быть устранены быстро и без остатка». Такова была отповедь подлинного демократа и гуманиста Генриха Манна всем тем, кто пытался во имя «справедливости» или «милосердия» взять под защиту троцкистских бандитов.

Генрих Манн умеет отличить настоящий гуманизм от лживого, настоящее человеколюбие от лицемерного. И не случайно, что в то время, когда немало интеллигентов Западной Европы, считающих себя передовыми, спокойно смотрят на бесчинства германского и итальянского фашизма в Испании, Манн резко выступил против этого кровавого преступления. Он обратился к молодым немцам, сражающимся в армии Франко, с пламенным призывом не позорить чести германского народа: «Немцы, положите всему этому конец, подымайтесь: пора! Если б даже никто не знал правды о том, в каком вы состоянии, — вы сами ее знаете. Рядовые современники привыкли считать, что внутренняя крепость нации соответствует состоянию ее вооружений. Но вы лучше знаете, что это не так. Вы отдаете себе отчет в том, что морально раздавленная нация никогда не сможет победить. Осознайте это: спасите Германию!»

Находясь вне пределов своей страны, Манн сейчас живет одной жизнью со своим народом. Под его председательством проходила в Париже конференция антифашистов по подготовке немецкого народного фронта. Во вступительной речи Г. Манн говорил о росте оппозиции внутри Германии, о ее задачах. Сквозь фашистские кордоны звучит на всю Германию его благородный голос: «Поднимайтесь — пора!»

Я. ЭЙДЕЛЬМАН

В БОРЬБЕ ЗА ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ПРАВДУ

Осуществлена прекрасная мысль — собраны и выпущены сборником высказывания дооктябрьской «Правды» об искусстве и литературе.

Эта книга примечательна во многих отношениях: как документ, ярко воскрешающий литературно-общественную обстановку в России кануна мировой войны, как незаменимое пособие для тех, кто хочет ближе подойти к истокам современной пролетарской литературы, наконец, как образец большевистской пропаганды, воспитывающей в массах любовь к искусству, понимание путей его развития.

Не было такого мало-мальски значительного явления на фронте культуры, мимо которого прошла бы «Правда». И, что особенно замечательно, обо всем газета умела уже и в те годы говорить с предельной простотой и лаконичностью, никогда не отвлекаясь в сторону, всегда беря сразу упор на существо дела.

На одной-двух страничках вы находите содержательную характеристику Дидро (по случаю двухсотлетия его рождения), творческого пути Эмиля Верхарна, Огарева и других писателей прошлого и современности. Столько же места требовалось газете и для того, чтобы пустить острую полемическую стрелу против ликвидаторов от литературы, против сатиры конституционных обывателей или обывательствующих сатириконцев с их сытым смехом «четырехкопытных существ», против мистиков и упадочников, поднявших дикую свистопляску после поражения революции 1905 года.

Сжатость, краткость высказываний позволяла полнее довести до читателя партийный смысл, боевое содержание статей.

В этом отношении особенно выделяются статьи А. Витимского (псевдоним М. Ольминского) и М. Калинина (К. Еремеева).

Неутомимо и беспощадно, с большим темпераментом, часто с памфлетной остротой разоблачали эти талантливые публицисты-большевики всю гниль и мерзость так называемого декаданса, реакционную сущность писаний Сологубов, Арцыбашевых, Каменских и Винниченко с их проповедью половой разнузданности и клеветническим изображением революции, с их яростной пропагандой теорий «чистого искусства», которые были вполне наруку растерявшимся, напуганным революцией обывателям.

«Правда» требовала от честных художников правдивого, реалистического изображения действительности, высокой идейности и связи с народными массами. Она терпеливо раз'ясняла своему читателю, что искусства без «тенденции» не существует, подтверждая это примерами из творчества даже наиболее чуждых реализму писателей. Она громила об'ективизм литературных кастратов и на ряде конкретных явлений современной литературы показывала, что «лозунг чистого искусства обычно является лишь прикрытием для рыцарей мракобесия, реакции и предательства» **(А. Витимский — «По поводу одного рассказа»)**.

С необычайной чуткостью и вниманием «Правда» отмечала все ростки новой пролетарской литературы, прямой и нелицеприятной критикой помогала рабочим-авторам овладевать культурой, осознать свою историческую роль в борьбе за обновление России, преодолевать нездоровые влияния декадентов, символистов и других антидемократических и антиреалистических течений в литературе **(«Рабочая поэзия», «А. Бибик», «По поводу одного рассказа», «Ликвидаторская беллетристика»** и т. д.).

Газета воспитывала отношение к художественному слову как к могучему оружию классовой борьбы и призывала писательскую массу к овладению этим оружием:

«Будем тщательно оберегать и дружеской рукой поощрять каждое рабочее дарование, каждый проблеск рабочего таланта. Начинайте, товарищи-рабочие, вырабатывать из себя редакторов и рабочих-журналистов, и рабочих — художников литературы. Об этом надо постоянно заботиться, на это надо уделять силы и время».

Так писала «Правда» в 1914 году в редакционной статье «Рабочие-писатели».

Ясное дело, что, борясь за литературу жизнеутверждающую, издеваясь над «творимыми легендами» литературных эротоманов и кликуш, требуя от писателя, в первую очередь, внимания к жизни и нуждам народных масс, «Правда» не могла не возвращаться часто к практике великого пролетарского писателя М. Горького, в котором наиболее ярко и полно воплотились все лучшие качества восходящего класса.

В Горьком «Правда» видела законного выразителя интересов и чаяний революционного пролетариата в литературе, могучего художника, который «пытается начертить некоторые особенности психики «новых людей», борющихся в современном обществе за новую правду» **(М. Калинин — «Сказки М. Горького»)**.

В великом «певце демократии», как именует писателя группа петербургских рабочих в «открытом письме» к нему, «Правда» нашла сильнейшего союзника в борьбе против реакционных настроений русской интеллигенции и радостно приветствовала каждый его удар по всякого рода дезертирам и перебежчикам, отравлявшим воздух своей незамаскированной философией ренегатства и ликвидаторства.

Когда М. Горький выступил с памятной статьей против решения Московского Художественного театра поставить инсценировку «Бесов» Достоевского, «Правда» целиком поддержала протест писателя и открыла страстную кампанию против либеральных критиков и журналистов, обрушившихся на Горького. Газета дала на своих страницах место коллективным выступлениям учащихся, рабочих, читательских групп, резко заклеймивших все попытки ошельмовать мужественного художника-гражданина и осудивших ошибочный шаг Художественного театра.

Свое большое мастерство полемистов показал в посвященной этому «инциденту» статье А. Витимский (М. Ольминский). Особенно досталось в этой статье бульварной «демократической» газете, где «бывший почти-народник Горнфельд, почти-марксист Батюшков и никогда ничем не бывший Ф. Сологуб» поучали великого пролетарского писателя «уму-разуму».

Витимский дал уничтожающую характеристику той ханжеской морали, которая лежала в основе горнфельдо-батюшково-сологубовских поучений, и прекрасно использовал урок дискуссии вокруг «Бесов» для того, чтобы еще и еще раз показать рабочему читателю, какие вожделения «обычно кроются под пышными фразами о святости искусства и о чистоте искусства».

Замечательную страницу в истории «Правды» займет безусловно ее борьба за литературное наследство.

В постановке вопроса в этой области газета, как всегда, шла своим самостоятельным путем, отказываясь быть рупором буржуазной критики, руководиться ее эстетическими и либеральными концепциями. Именно поэтому «Правда» уже 25 лет назад сумела дать верную оценку наследства революционно-демократического крыла русской литературы. Она ориентировала своих читателей на Салтыкова-Щедрина, разбивая попытки народников и либералов присвоить себе гениального обличителя строя крепостничества, сатирика, который «резко и беспощадно отрицал старый мир гнета и эксплуатации и презирал всякую половинчатость уступок» **(А. Витимский — «Салтыков-Щедрин», статья вторая)**.

Ряд проникновенных статей посвятила «Правда» жизни и творчеству Некрасова, Добролюбова, Чернышевского и других писателей, формировавших революционное сознание передового русского общества, выражавших мечты и ожидания многомиллионного русского народа и потому оказавшихся в «немилости» у дворянско-буржуазных историков и литературоведов.

Огромное внимание уделяла «Правда» и западной литературе. Читатель найдет в сборнике интересные статьи об Эмиле Золя, Верхарне, Камилле Лемонье, Эптоне Синклере, о французском поэте-рабочем Э. Потье — авторе **«Интернационала»**, которого буржуазная критика обходила полнейшим молчанием, и т. д. В характеристиках этих, как и перечисленных выше писателей, мало что можно изменить и сейчас. Их можно дополнить, углубить, пользуясь теми новыми данными, которые накопились за эти годы, но в основе своей они остаются правильными и неопровержимыми. Вот почему многие статьи, фигурирующие в сборнике, сохраняют свое значение не только как исторические документы, но и как материалы, помогающие нашей сегодняшней борьбе за критическое овладение культурным наследством, за высокоидейное искусство пролетариата, за социалистический реализм.

Дооктябрьская «Правда» об искусстве и литературе. Гослитиздат, 1937, стр. 358, ц. 5 р. 25 к. Приготовил к печати С. Брейтбург. Предисловие Ф. Кона.

Подписка на «Заем укрепления обороны СССР» проходит среди писателей и в литературных организациях с исключительным под'емом

Начало см. на 1 стр.

Выпуск «Займа укрепления обороны СССР» с глубоким удовлетворением встречен широчайшими массами трудящихся.

Подписка на заем проходит исключительно быстро и эффективно.

Писательские и литературные организации Москвы широко развернули подписную кампанию и **в течение первых двух дней охватили почти весь наличный состав членов и работников литорганизаций, издательств, редакций.**

★

Группком драматургов ССП СССР собрал свыше 120 тысяч рублей.

К. Тренев, находящийся в Крыму, в день об'явления постановления о выпуске займа прислал телеграмму с просьбой подписать его на **5000 рублей.**

На такую же сумму подписался кинодраматург **О. Леонидов.**

В. Шкваркин подписался на **4000** руб., **А. Давурин** — на **3000** руб., **Н. Погодин** — на **15.000** руб., **В. Шершеневич** — на **6000** руб.

Все драматурги определяют размеры своей подписки средним месячным, а некоторые даже полуторамесячным заработком.

★

Группком писателей при крупнейшем нашем издательстве «Художественная литература» (Гослитиздат) проводит подписку среди своих членов.

4 июля к 3 часам дня охвачено подпиской **40** процентов членов группкома. Сумма подписки — **40.000 рублей,** что составляет 53 процента месячной зарплаты.

★

Местком сотрудников Гослитиздата провел подписку на сумму **141.570 рублей.** Охвачено подпиской 382 человека — **90,7** процента работников издательства.

★

В группкоме при издательстве «Советский писатель», в который входят 130 членов, подписалось уже 61 человек на 40.150 руб.

Первым прислал свою заявку **А. Гидаш,** подписавшийся на **1200** руб., **В. Гусев** — на **12.000** р., **П. Павленко** — на **6000** р., **Сурков** — на **1400** р.

★

Подписка среди сотрудников издательства «Советский писатель» дала в первый день 27.395 рублей.

★

«Горячо приветствуя постановление советского правительства о выпуске «Займа укрепления обороны Союза ССР», — говорится в резолюции сотрудников **Детиздата,** — мы, патриоты своей любимой социалистической родины, отвечаем на это постановление дружной подпиской.

Пусть трепещет фашистская свора перед железным единством великого советского народа.

Среди нас не будет ни одного не подписавшегося на новый заем.

Да здравствует наша могучая советская страна!»

К концу первого дня подписка была почти окончена. Подписалось на заем **320** человек на сумму **140535** рублей. Девять внештатных работников Детиздата подписались на **9.500** рублей. Коллектив Детиздата дал на укрепление обороны страны социализма **130 процентов своего трехнедельного заработка.**

★

Над входом в издательство **«Academia»** протянут красный плакат:

«Подпиской на заем еще более усилим мощь великой страны Советов».

Сотрудники издательства собрались на митинг. Единогласно приняли они резолюцию, в которой, между прочим, говорится: «Мы отвечаем гнусным реставраторам капитализма новой волной ненависти к фашизму и его троцкистско-правым наймитам, еще большим сплочением вокруг нашей партии, вокруг нашего родного товарища Сталина».

Сто четыре работника издательства из ста семи подписались на заем в течение первого дня. Подписка дала 32.235 рублей, что составляет **110,5 процента к фонду трехнедельной зарплаты.**

★

В группкоме при издательстве «Academia» **из 68 писателей пока охвачено подпиской только 19** (7.700 рублей).

★

Уже подходило к концу **собрание сотрудников Жургазоб'единения,** посвященное докладу т. Л. Чернявского о методах шпионско-диверсионной работы троцкистских агентов фашизма, когда было получено сообщение о постановлении правительства выпустить «Заем укрепления обороны СССР».

Собрание решило провести подписку на заем в два дня.

В редакциях, входящих в Жургазоб'единение, подписка прошла очень активно. К двум часам дня 3 июля сумма подписки достигла **245.760 рублей,** что составляет **свыше 100 процентов месячного заработка** всех рабочих и служащих.

Местком Жургазоб'единения получает телеграммы от товарищей, находящихся в командировках, в отпуску и т. д., в которых они просят подписать их на «Заем укрепления обороны СССР».

★

Очень активно и организованно прошла подписка на «Заем укрепления обороны СССР» в издательстве **«Молодая гвардия».**

3 июля к двум часам дня подписка была полностью закончена. Сумма подписки составляет **123,6 процента трехнедельного заработка** подписавшихся. Не охвачены подпиской 12 сотрудников, находящиеся в командировках и отпусках.

Высокую сознательность проявили и литературные и технические работники издательства.

★

Совершенно иную картину приходится наблюдать **в группкоме писателей Детиздата и «Молодой гвардии»,** об'единяющем 156 писателей (председатель группкома — Данилыч-Кочин).

Только 3 июля группком приступил к рассылке писателям извещений о том, что они могут подписаться в группкоме на заем. Работники группкома, однако, не обещают быстро закончить подписку, т. к., по их заявлению, многие писатели находятся в командировках, в домах творчества, на отдыхе.

★

Местком ССП СССР выпустил бюллетень, посвященный «Займу укрепления обороны СССР».

«С большой радостью сотрудники ССП и ДСП вместе со всеми трудящимися нашей страны встретили выпуск займа укрепления обороны СССР и отвечают на него дружной подпиской» — читаем мы в передовой бюллетеня.

Работники аппарата союза советских писателей, правления ДСП, столовой ДСП и гаража ССП подписались на **21.405** рублей.

★

Сотрудники правления Литфонда и его предприятий **подписались больше чем на 50 тысяч рублей.** Подписка среди работников Управления по охране авторских прав достигла **19.440** рублей.

★

Работники **издательства иностранных рабочих** с большим под'емом встретили сообщение о том, что правительство откликнулось на требование трудящихся и выпустило «Заем укрепления обороны Союза ССР».

2 и 3 июля **на заем подписалось 90 процентов** сотрудников на сумму, составляющую **98 процентов месячного фонда зарплаты.**

★

Многолюдный митинг **в издательстве «Московский рабочий»** единогласно приветствовал выпуск **«Займа укрепления обороны Союза ССР» и заявил о своем горячем желании принять участие в его реализации.**

К 12 часам дня 3 июля из 132 сотрудников и рабочих издательства **127 человек подписались на 43.030 рублей при общем фонде зарплаты 47.058 рублей.**

К концу дня подпиской были охвачены все сотрудники, находящиеся в Москве.

Прислали свои заявки о подписке на заем сотрудники, находящиеся в отпуску и в командировке.

★

На всех предприятиях и во всех секторах **Изогиза** были проведены митинги и беседы о «Займе укрепления обороны Союза ССР». Выпущен специальный номер стенгазеты. 59 лучших общественников издательства приняли активное участие в проведении подписки на заем.

На заем подписались авторы Изогиза — **Демьян Бедный, И. Эренбург,** художники **Д. Моор, С. Телингатер, Б. Иогансон, А. Родченко** и многие другие.

★

Сотрудники **Музгиза** подписались **на 41.320 рублей при общем фонде зарплаты 51.786 рублей.**

Кроме того, **35** авторов издательства подписались на **10.675** рублей.

ПИСАТЕЛИ БЕЛОРУССИИ — НА УСИЛЕНИЕ МОЩИ СССР

От нашего корреспондента

После сообщения по радио постановления правительства о выпуске Займа укрепления обороны СССР, в минском Доме писателей состоялся **митинг,** в котором приняли участие писатели, работники газеты «ЛІМ» и журнала «Полымя революции», сотрудники Литфонда, управления по охране авторских прав и др.

Выступавшие на митинге товарищи, выражая мнение всей писательской общественности, единодушно приветствовали выпуск займа и подчеркивали его огромное значение для дальнейшего укрепления мощи Красной армии.

Из 48 редакционных работников и сотрудников Дома писателей подписалось **44** человека (4 человека в отпуску) на **14.440 рублей.**

Писатели подписались на **9.500 рублей.**

Подписка продолжается.

г. Минск.

Среди украинских писателей

Приветственная телеграмма правительству СССР

От нашего киевского корреспондента

С огромным под'емом прошел митинг украинских советских писателей, посвященный постановлению ЦИК и СНК СССР о выпуске «Займа укрепления обороны Союза ССР».

Все выступавшие говорили об одном — о стремлении своим активным участием в подписке на заем укреплять каждодневно боевую мощь великого социалистического отечества.

Собрание, по предложению **Л. Первомайского,** послало правительству приветственную телеграмму:

«Писатели столицы УССР пламенно приветствуют правительство Советского Союза, которое в ответ на требование трудящихся нашего социалистического отечества постановило выпустить «Заем укрепления обороны СССР».

Советские писатели и служащие ССП, УЗАП и Литфонда Украины считают своей священной обязанностью подписаться не меньше чем на месячный заработок с тем, чтобы наши трудовые рубли превратились в новые эскадрильи самолетов, новые колонны танков, чтобы границы нашей любимой социалистической родины стали еще более неприступными, чтобы раз и навсегда отбить охоту каким бы то ни было врагам покушаться на мирный труд, на мирную, счастливую жизнь нашего великого народа.

Да здравствует наше социалистическое отечество!

Да здравствует наша непобедимая Красная армия!

Да здравствует великий вождь трудящихся всего мира Иосиф Виссарионович Сталин!»

Подписка проходит исключительно успешно.

А. Корнейчук подписался на 12 тысяч руб., **М. Рыльский** и **И. Микитенко** — по 3 тысячи руб., **Кулик** — 2000 р., **Кириленко** — 1400 р., еврейский писатель **Гофштейн** — 1500 р., старейший украинский драматург **Ив. Кочерга** — 1500 р., **П. Панч, Вл. Сосюра** и **С. Скляренко** — по 1000 р. и т. д.

С большой активностью прошло собрание жен писателей: подписка дала 3030 руб.

2 июля было охвачено подпиской 70 процентов киевских писателей.

★

— С большой радостью, — говорит **А. Корнейчук,** — я встретил постановление правительства о выпуске займа укрепления обороны нашей социалистической родины.

Считаю своим священным долгом подписаться на заем, который еще больше укрепит наши неприступные границы.

★

— Нет более благородного, возвышенного чувства, как чувство коллектива товарищей, чувство любви к своей родине, к своему великому народу, — заявил **Ив. Кириленко.**

Нет большей радости, как радость от сознания, что ты — сын этого народа, готовый в любую минуту делить с ним и творческое напряжение и триумф победы. С этим большим чувством я вношу свою долю в заем укрепления обороны нашей родины, расцветающей под солнцем сталинского гения.

★

— Чем скорее мы реализуем «Заем укрепления обороны СССР», — подчеркивает **П. Панч,** — тем убедительнее будет предостережение для тех, кто ищет для себя спасения в войне.

★

— Я горжусь тем, — говорит **С. Скляренко,** — что своими сбережениями могу принять непосредственное участие в творческой работе, какой не знал еще мир, — в укреплении оборонной мощи СССР.

Это сознание накаляет меня каждой лучше писать, лучше творить, каждым рублем и каждой строкой бить, уничтожать врага.

И. МАРКУС.

ПОДПИСКА СРЕДИ ЛЕНИНГРАДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ЛЕНИНГРАД, 4 июля. **(По телеграфу от нашего корреспондента).** Ленинградские авторы и работники издательств активно участвуют в размещении «Займа укрепления обороны СССР». Наиболее организованно проходит подписка в Управлении по охране авторских прав. **За два дня сумма подписки достигла 174.450 рублей.** Подписка продолжается.

Заслуженный деятель искусств композитор-орденоносец И. Дунаевский подписался на **30 тысяч** рублей, композитор И. Дзержинский на **20 тысяч** рублей, Б. Асафьев на **5 тысяч** рублей, Д. Шостакович — **4.000** р., сценарист Д. Левин — **4.000** р., И. Зельцер — **2.500** р., Л. Рахманов — **2.000** р., А. Ивановский — **5000** р., М. Лозинский — **3.000** р., Б. Тимофеев — **3.000 р. и т. д.**

Подпиской охвачено 80 процентов работников Ленгослитиздата. Сумма подписки: **33 тысячи** рублей. Такими же темпами идет подписка в ленинградском отделении Детиздата ЦК ВЛКСМ.

Недостаточно развернута работа по размещению займа в ленинградском группкоме писателей. Письма о порядке оформления подписки **разосланы писателям с опозданием,** многие писатели не знают, где им следует подписаться на заем.

Комсод для оформления подписки привлек группу активистов-общественников. Но почему-то в издательствах, Литфонде и других местах, где бывают писатели, представителей комсода не бывает.

Правлением колхоза имени Буденного (Наманганский район, Узбекская ССР) организована ежедневная доставка газет и журналов колхозникам. На снимке колхозный письмоносец тов. Саматов (второй слева) раздает газеты колхозникам.

ПОЭТЫ, ДРАМАТУРГИ, ПРОЗАИКИ ОТВЕЧАЮТ СОВЕТСКИМ ХУДОЖНИКАМ

«Северная башня»

Н. Вирта

С большим интересом прочитал я письмо художников и скульпторов, призывающих нас всерьез заняться оборонной тематикой. Я рад сообщить авторам письма, что на их призыв могу ответить не обещаниями, а очередной своей работой.

Полтора года назад, во время посещения оборонного семинара в ДСП у меня возникла мысль написать пьесу о будущей войне, о наших бойцах и командирах, о мужестве, преданности их народу, партии Ленина—Сталина, делу социализма.

Сейчас эта мысль претворена в дело: закончена пьеса «Северная башня» — сцены будущей войны.

Герой пьесы — батальон славной Красной армии: его командир, комиссар, штабист, ординарец капитана, боец-связист и другие. Место действия — территория фашистской страны.

Батальон занял по поручению комдива замок «Северная башня» и двое суток принимал на себя удары врага, давая этим самым дивизии время для развертывания сокрушительной операции против фашистов.

Пьеса принята к постановке в Театре им. Вахтангова (постановщик Б. Е. Захава, художник В. Ф. Рындин) и в Театре им. Вс. Мейерхольда (постановщик Вс. Эм. Мейерхольд).

Она будет показана у вахтанговцев в конце этого года, в Театре им. Мейерхольда — в начале будущего года, к двадцатилетию нашей великой Красной армии.

Наш долг

С. Годинер

Весьма своевременно обращение советских художников и скульпторов к советским литераторам и поэтам о создании художественных произведений на оборонные темы.

Священный долг гражданина Советского Союза — ежедневно, ежечасно укреплять оборонную мощь своей родины.

Горячо приветствую народную инициативу о выпуске займа укрепления обороны СССР, в котором буду участвовать и личными средствами, и личным трудом в его распространении.

Но этого мало. Наш долг стране, славной РККА этим не покрывается.

Точно так же, как от рабочих и инженеров промышленности мы требуем высококачественной продукции, идущей на вооружение РККА, мы должны потребовать и от себя, от работников искусств:

Создания вдохновенных, правдивых, идейно-полнокровных и художественно-полноценных произведений о героической работе великого стража благополучия и социалистического процветания народов СССР — Рабоче-Крестьянской Красной армии.

В советских литературах народов СССР, в частности в еврейской литературе накопилось достаточно сил и умения для выполнения этой большой задачи.

Необходимо **оживить работу оборонной комиссии ССП.**

Необходимо **заново пересмотреть** уже созданные художественные произведения на оборонные темы.

Необходимо **стимулировать работу** авторов над новыми произведениями.

Следует подумать **об организации выставки художественных произведений советской литературы к XX годовщине РККА.**

Моя оборонная пьеса

К. Финн

Письмо художников и скульпторов призывает нас, советских писателей, к созданию оборонных произведений.

Сейчас, когда фашисты лихорадочно готовят войну, создание оборонных произведений является долгом каждого писателя-гражданина.

Но следует предостеречь тех, кто отнесется легкомысленно к выполнению своего долга: не поверхностных, сухих, мелких произведений ждет от нас страна, а боевых, ярких романов, повестей, пьес, стихов.

Новая моя пьеса «Испытание», которую московский зритель увидит в начале будущего сезона в Театре имени МОСПС (постановка заслуженной артистки республики С. Бирман, художник — В. Шестаков), говорит о том, что в случае нападения на нас врага воевать с ним будет не только доблестная Красная армия, но и весь трудовой народ нашей страны.

Это значит, что каждый гражданин в случае войны, любя свою родину, любя свою партию, сделает все, что только сможет, для уничтожения врага.

Нет большей радости

М. Рудерман, И. Вершинин

Нет большей радости, чем писать о людях Рабоче-Крестьянской Красной армии, нет большей радости, чем ставить и разрешать проблемы, связанные с делом защиты мира, с делом обороны нашей прекрасной родины.

Написанная нами пьеса «Победа» — это произведение о моральной и материальной победе Рабоче-Крестьянской Красной армии над врагом, о наших младших командирах и красноармейцах, о нашей славной, непобедимой пехоте. И вместе с тем это пьеса об интернациональной солидарности трудящихся, о маскировке врага, об его змеиной хитрости и подлости.

Наш ответ на призыв советских художников — сдача оборонной пьесы театру и в печать. Повторяем: нет большей творческой радости, чем процесс работы над оборонным, в широком смысле слова, материалом. Мы обращаемся к писателям с тем же призывом — включиться в радостный для каждого художника мир идей, образов и событий.

К 75-летию «Отверженных» Виктора Гюго

Роман «Отверженные» задуман Виктором Гюго еще в 1832 г. Гюго работал над романом в 1845—1848 гг., затем с 25 апреля 1860 г., а закончен роман 30 июня 1861 г. Первые две части романа вышли одновременно в Париже и Брюсселе 3 апреля 1862 г., а последние две части, четвертая и пятая, — 30 июня 1862 г. Почти одновременно вышли переводы романа в Лейпциге, Лондоне, Милане, Мадриде, Роттердаме, Варшаве, Петербурге, Пеште и Рио де Жанейро. Это было одно из крупнейших событий в истории всемирной литературы XIX века.

Роман «Отверженные» показывает «человечество в вечной борьбе с социальным неустройством», пишет В. Гюго в 1862 году.

Гюго совершенно лишен чувства почтения к принятым буржуазным обществом предрассудкам и традиционным взглядам и оценкам. Он чувствует, что «поэт—их судья» и всегда готов «прибавить к своей лире медную струну», ту самую, что так громко и резко звучала в его «Châtiments» («Кары»). Он дерзко восстает против всякой несправедливости и зовет массы к возмущению.

И не только зовет—он внушает уверенность в победе. Пусть реакция будет как угодно сильна, она—только барка, плывущая против течения, не могущая увлечь реку за собой. Для энергии человека, тем более народа, тем более человечества, нет ничего недостижимого.

Пусть в основе этого оптимизма лежит не научное наблюдение и толкование исторического процесса, а метафизическое понятие «естественного порядка» или даже религиозное верование в «план провидения», все-таки бодрое, уверенное настроение заражает и поддерживает читателя, подымая его энергию, так как у Гюго нет ни ленивого квиэтизма, ни учения о непротивлении злу, а, напротив, постоянная проповедь деятельного героизма.

Эта бодрая уверенность в будущем, энергичный призыв бороться за него, горячее сочувствие всем страдающим немало способствуют популярности произведений Гюго в широких читательских массах. По статистике французских библиотек в Париже, его романы в отделе выдачи занимают второе место и по спрашиваемости идут непосредственно за произведениями Дюма-отца, а это много значит. Гюго, желавший создать «литературу для народа», действительно сумел найти «свой миллион читателей». Он усиленно спрашивается демократическими читателями и в Советском Союзе.

Роману Гюго обеспечен беспрерывный рост числа читателей. Именно в Советском Союзе Виктор Гюго своими «Отверженными» «памятник воздвиг себе нерукотворный».

Существует на французском языке инсценировка «Отверженных», написанная старшим сыном Гюго Шарлем. В январе 1863 г. пьеса была издана в Брюсселе и обошла крупнейшие европейские театры за пределами владений императоров российского и французского.

Шарль Гюго, вместе с Виктором Гюго и Полем Мёрисом, ставили пьесу 14 октября 1870 г. в Бордо, а 22 марта 1878 г. в Париже (в театре Порт Сен-Мартен). Пьеса была «гвоздем сезона». В 1899 г. пьеса была вновь поставлена с большим успехом в том же театре Порт Сен-Мартен с Кокленом-старшим в роли Жана Вальжана.

Странно, что у нас даже в год семидесятипятилетия со дня выхода в свет «Отверженных» остается неиспользованной эта, несомненно авторизованная, инсценировка популярного социального романа-эпопеи. А между тем даже фильм «Отверженные» долго не сходил у нас с экрана.

Г.

ВЫСТАВКА ИСПАНСКОГО ИСКУССТВА

В связи с исполняющейся годовщиной героической борьбы испанского народа за свою свободу против фашизма, **Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина** (Москва) открывает в ближайшие дни **Выставку испанского искусства,** на которой будут представлены **32** картины и большое количество хранящихся в музее гравюр выдающихся мастеров Испании XV—XIX веков.

Особый интерес представляют картины художников-реалистов XVII века: Рибейра, Зурбарана, Переды, школы Веласкеза и др.

В отделе графики посетитель выставки увидит знаменитые офорты Гойя из серии «Бедствия войны» — о борьбе испанского народа против наполеоновского нашествия — и из серии «Каприччио».

Глубокий реализм образов характерен для выставленных полотен испанских мастеров. Большая часть картин и гравюр отображает жизнь и быт народных масс Испании прошлых веков.

И. ЛУППОЛ

Дары Горького

Маленький посудник Алеша Пешков читал повару Смурому: «Умбракул, распещренный звездами, значит удобное сообщение с небом, которое имеют они освобождением себя от профанов и пороков». Смурый чертыхался, а Алеша проклинал книгу, надоевшую ему до тошноты. Брались за другую.

«Венерабль отвечает, — читал Алексей, — посмотри, любезный мой фрер Сюверьян...»

Это были первые дары западноевропейской литературы будущему Максиму Горькому, дары, растленные в своей идейной сущности, вдобавок специально препарированные «книжных дел мастерами» для культурного обихода и в назидание российскому черному люду.

Грошовые книжонки способны были на всю жизнь отбить охоту к чтению, но Алеша-книгочей не сдавался.

«Книги были для нас, — вспоминал он впоследствии, — просветом в мир действенной жизни из мира мертвой пустоты», — и он вновь брался за книгу.

«Францыль Венециян», казалось ему, издевался над ним, «как над дурачком, рассказывая тяжелыми словами невероятные вещи».

Страшная «тайнами и ужасами» Анна Радклифф пугала мальчугана, «интересно-запутанные» Ксавье-де-Монтепен и Понсон-дю-Террайль, напротив, веселили его. «Я глотаю эти книги быстро, — писал он в повести «В людях», — одну за другой, и мне — весело. Я чувствую себя участником жизни необыкновенной, она сладко волнует, возбуждает бодрость».

«Книгожора!» — ругала Алексея старая хозяйка у чертежника Сергеева, а он в самом деле пожирал книгу за книгой при свете коптилки. В соответствии с культурой издателей, в этих книжках вальтер-скоттовский «Айвенго» превращался в «Ивангоэ», а Том Джонс-найденыш Гринвуда — в Томася Ионеса.

Бульварная макулатура, пришедшая к нам из гнилой империи Луи-Наполеона, не прельстила Алешу Пешкова, — слишком сильна была в нем здоровая закваска народного творчества, воспринятая от его бабушки. У Пушкина была крепостная няня Арина Родионовна, у Горького — родная бабушка Акулина Ивановна. Эти две русские женщины заслуживают того, чтобы имена их назвали в истории русской литературы. Обе они внесли в души двух великих русских писателей — и притом еще в их раннем детстве — неугасимую любовь и великую тягу к народному творчеству. Этим они, сами того не сознавая, направили своих любимцев, несмышленышей-шалунов, будущих гениальных писателей, на правильный литературно-творческий путь.

Но бульварная макулатура не отвратила Алексея от книг. К ним, как к естественному продолжению, влекли рассказы и песни той же бабушки Акулины. «Всем хорошим во мне я обязан книгам», писал он, уже будучи литератором с мировой известностью.

«Томась Ионес» тронул Алексея за душу. «Так вот как трудно и мучительно даже за границей живут иногда мальчики!» — думалось ему после чтения. Это еще больше уверило его в том, что должна быть настоящая, «правильная» книга.

В руки ему попался роман Гонкуров «Братья Земгано». Мальчуган «прочитал его сразу, в одну ночь и, удивленный чем-то, чего до этой поры не испытывал, снова начал читать простую, печальную историю». «Я понял, — признавался Алексей Максимович позже, — какой великий праздник «хорошая, правильная» книга». Но как найти ее?

Вскоре он напал на «Евгению Гранде» Бальзака, и его поразило, «как много в ней правды». Это и была та «хорошая, правильная» книга, в существование которой так твердо верил Алеша Пешков.

Теперь он уже был на верном пути. За Бальзаком пошел Пушкин, стихи которого «звучали как благовест новой жизни», а дальше Помяловский, Глеб Успенский, Лев Толстой. Теперь уже и Запад дарил его своими сверкающими дарами — Стендаль, Бальзак, Флобер, Гете, Гейне, Шекспир, Диккенс. Теперь уже трудовая жизнь, личные наблюдения, природный дар видения доделывали остальное.

Когда шестнадцатилетний десятник Пешков уходил с работы на нижегородской ярмарке, у него не было ничего, кроме маленького томика Беранже и песен Гейне, — Пушкина не было потому, что единственный букинист города, злой старичок «требовал за Пушкина слишком много», — но в его голове были передуманы, в его сердце были перечувствованы все корифеи мировой литературы. На всю свою литературную жизнь он сохранил к ним творческую признательность.

Если Алексей Пешков много взял, впитал в себя из мировой литературы, то Максим Горький отдал мировой литературе это взятое с лихвой. Алексей Максимович Горький, великий русский народный писатель, не остался в долгу перед мировой литературой.

Мир знал русских людей из щедрых рук Пушкина и Гоголя, но к концу XIX века типы этих людей отошли уже в область истории литературы.

Сквозь очки Льва Толстого мир видел русских людей как мультиплицированного Платона Каратаева; русские семьи из-под психологического микроскопа Федора Достоевского обязательно выглядели как умноженная семья Карамазовых, а русский интеллигент — как выворачивающий себя наизнанку Раскольников или «тронутый» князь Мышкин, но, по совести говоря, русского народа мир не знал.

Только Максим Горький открыл мировой литературе художественный путь познания русского народа. От Горького мировая литература узнала, что русский народ — это не некая богоискательная или богоносная единица, лишь умноженная на миллионы, но богатейшая галлерея типов, принадлежащих к различным общественным классам: есть, вернее — были семьи Железновых и Храповых, Булычевых и Достигаевых, Бардиных и Скроботовых, но есть и семьи Власовых и Кутузовых, которые привели русский народ к социалистической революции.

Были крестьяне — простодушные, хотя и с хитрецой, «Кирилки»; они вырастали в Рыбиных из романа «Мать» — в крестьян, разбуженных революцией и пошедших за рабочим классом. Были и так сочно обрисованные Горьким старые рабочие — Нил из «Мещан», Левшин из «Врагов», и на смену им шли молодые Грековы и Власовы; под руководством Ленина и большевиков они сами становились большевиками и боролись с явными Скроботовыми, скользкими Самгиными и тайными Сомовыми. Так Горький обогатил мировую литературу десятками исторических типов и образов, — и сколько в них правды! В этой правде их сила, их художественная убедительность. И эта **правда** — первый дар А. М. Горького мировой литературе.

Но Горький был не просто представителем русского народа в мировой литературе. По справедливому выражению Лиона Фейхтвангера, «в мире Горького национальное гармонически дополняется интернациональным». Русский народный писатель Горький был писателем-революционером с интернациональным размахом.

Разоблачая звериную морду российского капитализма, А. М. Горький боролся с капитализмом во всякой национальной форме, с капитализмом как системой хозяйства, человеческих отношений, быта. Этим он внес в мировую литературу подлинно революционную, большевистски непримиримую, действенную струю.

Гуманизм Горького — не бесплодное утешательство и не велеречивый морализм, а **социалистический гуманизм**, сочетающий глубокую веру в трудового человека с неуемной ненавистью к эксплоатации, угнетению и мещанству. В этом смысле нет такого другого мирового писателя, каким был Горький.

На общем фоне мировой литературы произведения А. М. Горького и есть те самые «хорошие, правильные» книги, о которых он мечтал в детстве и которые он сам создавал всю жизнь. И эта **правильность** — второй дар А. М. Горького мировой литературе.

Писатель-революционер, писатель-трибун, он боролся с капитализмом не только своим профессиональным оружием — пером, художественным словом, литературным образом, но и делом.

Горький непосредственно возглавил лучших и честных писателей мира в их борьбе против фашизма. Эта литературно-общественная и литературно-политическая деятельность Горького — личный вклад его в мировую литературу — уже приносит и принесет еще свои плоды в борьбе писателей и вообще работников культуры против фашизма. И эта **революционная деятельность** и действенность — третий дар А. М. Горького мировой литературе.

В лице Горького мировая литература поднимается на высшую революционную ступень. Горький указывает ей единственно правдивый, правильный и действенный путь, путь революционного служения человечеству, путь коммунизма.

АРХИВ А. М. ГОРЬКОГО

Архив А. М. Горького за последнюю декаду получил письма Алексея Максимовича: из г. Ярославля — от старого революционера А. Богдановича, из города Горького — от краеведа Белозерова, из Свердловска и из других мест СССР.

Поступили также письма Горького от московских и ленинградских писателей: Ефима Зозули, Ю. Тынянова, В. Каменского, С. Марвича, Яхонтовой, В. Саянова и др.

Всесоюзная библиотека им. Ленина передала Архиву Горького **760** документов, среди которых есть ценнейший неопубликованный материал — лекции А. М. Горького по истории литературы.

Сейчас Архив А. М. Горького принимает литературное наследство великого писателя от ленинградских организаций: ИРЛИ, Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, Ленинградского отделения Союза советских писателей и Центроархива.

Нужна книга по истории советской литературы

Советская литература прошла очень сложный путь развития. Это был путь упорной борьбы с многочисленными враждебными, контрреволюционными литгруппами и течениями, путь борьбы за создание подлинной боевой советской литературы.

За время этой борьбы пролетарская литература значительно выросла, творчески окрепла, сделала серьезные успехи в своем развитии.

Советская художественная литература заслуженно окружила себя огромнейшей читательской аудиторией, активно реагирующей на различные явления литературной жизни, воспринимающей эти явления как свое близкое, родное, важное дело.

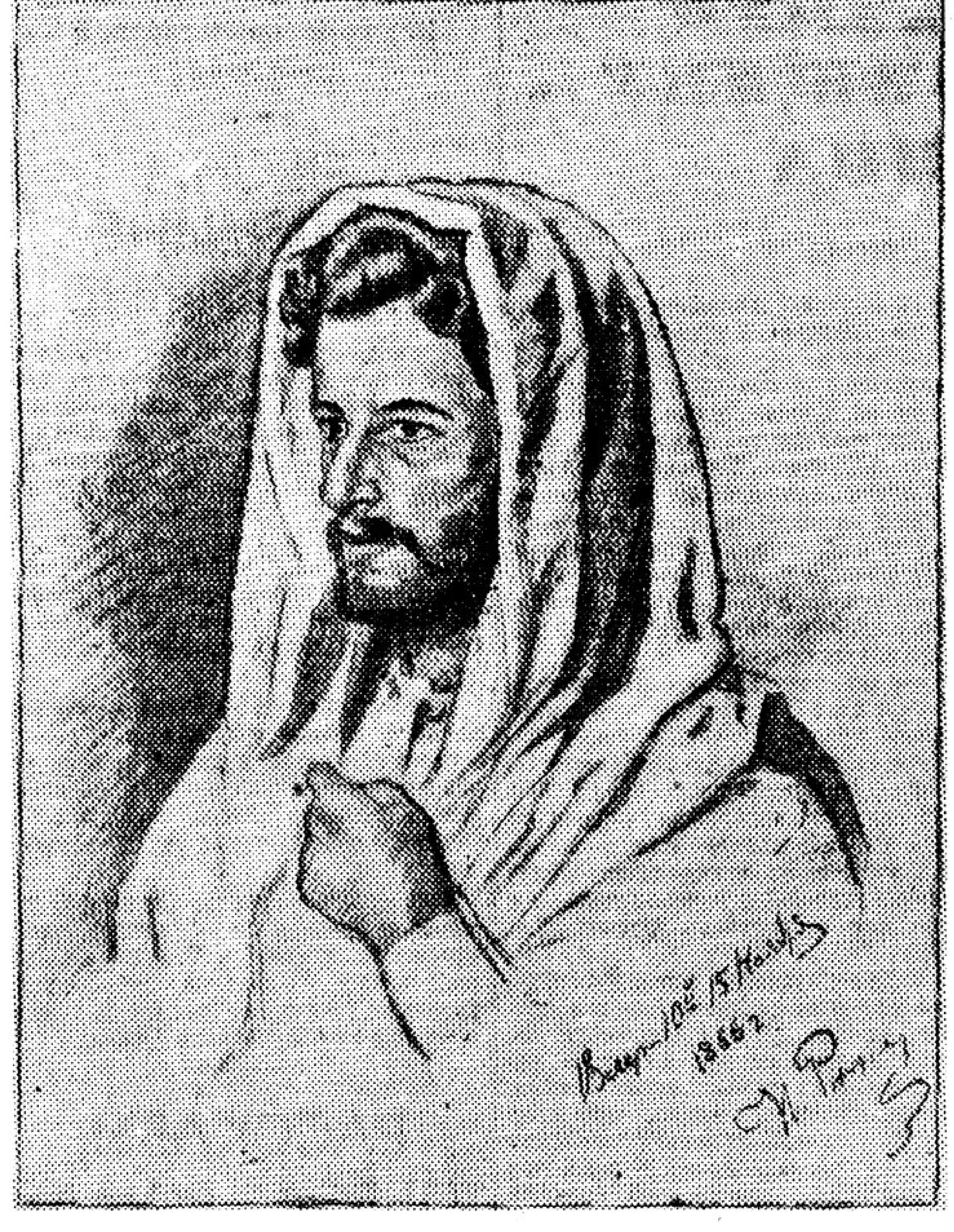
Наш читатель горячо и искренно любит художественную литературу, хочет понять, осмыслить извилистый путь ее развития, свободно и сознательно ориентироваться в пестрой противоречивости современной литературной жизни.

Сейчас, в связи с разоблачением троцкистско-бухаринской агентуры в советской литературе, необходимо пересмотреть в свете вскрытых фактов историю развития советской литературы, ибо многое в литературной борьбе прошлых лет получило теперь полное об'яснение.

Союз советских писателей и Гослитиздат должны привлечь литературные силы для создания хорошей книги, в общедоступной форме рассказывающей о сложном пути развития советской художественной литературы, о формах и методах классовой борьбы в ней.

В такой книге очень нуждается широкий советский читатель.

Ник. АНИКИН



М. М. Антокольский — портрет работы И. Репина

Марк Антокольский

К 35-летию со дня смерти

Творчество Антокольского имело такое же историческое значение для развития самостоятельной национальной скульптуры, как деятельность Репина, Сурикова и Крамского для русской живописи. Вместе с ними он пробил брешь в замкнутые крепости старой дворянской Академии художеств и проложил пути для свободного художественного творчества.

Антокольский был несравненным мастером реалистической скульптуры, проникновенным художником-психологом, неутомимым борцом и пропагандистом за полнокровное, глубоко идейное искусство. Наиболее известная из ранних его работ — «Иван Грозный», скульптура, которую Тургенев и Стасов называют **началом новой эры в нашем искусстве.** Его скульптуры «Спиноза», «Умирающий Сократ» и «Христос перед народом» на Международной выставке в Париже в 1878 г. имели громадный успех (большая золотая медаль) и принесли ему всемирную известность. Для русского искусства имеют еще большее значение сюжеты из русской истории: реформатор «Петр I», завоеватель Сибири «Ермак», автор Русской Правды «Ярослав Мудрый», смиренный «Нестор», «Владимир Мономах».

Э. Л.

Вл. БАХМЕТЬЕВ

Встречный план

Из года в год наши издательства художественной литературы составляют производственные тематические планы, причем эта ответственная работа обычно протекала без должного активного участия писательской общественности. О недостатках издательских планов, оказывающихся на поверку далеко не реальными, говорилось неоднократно и в печати и на общих собраниях писателей. Попытки самих издательств вовлечь авторские кадры в обсуждение плановых своих проектов особого результата не имели, прежде всего, потому, что начинания в этом направлении, как правило, запаздывали.

Общее собрание писателей и других работников литературно-художественного труда, об'единенных при Гослитиздате в профсоюзный групповой комитет, после обсуждения вопроса о характере связи с издательством и устранении недоразумений между авторами и издательством на почве планирования последним своих производственных работ, признало необходимым включиться в дело составления плана на 1938 год.

С этой целью групповой комитет приступил к подготовке материалов, необходимых для составления встречного литературно-производственного плана по Гослитиздату на будущий год.

Групповому комитету предстоит познакомиться, связавшись непосредственно с авторами — членами своего профсоюза, с оригинальными и переводными работами, подготавливаемыми авторами, и выяснить сроки их сдачи издательству.

Собрав сведения и проверив реальность проектируемых работ, обсудив попутно в своих профсекциях и на общих собраниях ряд других вопросов, связанных с успешным составлением встречного плана, групповой комитет представит издательству в последнем квартале текущего года материал, который поможет редакции издательства наиболее своевременно и трезво ориентироваться в предстоящих ему задачах по выпуску современной художественной литературы. Это с одной стороны. С другой, самый факт активного участия авторов в работе над планом явится новым стимулом к оживлению общественной работы писателей, к развитию критики и самокритики на базе производственных творческих задач.

Помимо того, групповой комитет, работая над встречным планом, получает возможность учесть свои активные силы, обеспечить выход в свет ценных произведений начинающих писателей, критиков, переводчиков и в то же время развернуть среди писательских кадров начала соцсоревнования по выполнению договорных обязательств, представлению рукописей в срок, высокому качеству произведений и т. д.

Предстоит живая работа, затрагивающая актуальные проблемы творчества и быта, охраны авторского труда, коллективного контроля за выполнением плана и помощи со стороны квалифицированных групп начинающим авторам.

Было бы крайне желательно, чтобы примеру группового комитета писателей при Гослитиздате последовали и другие групповые комитеты нашего профсоюза при издательствах. В этом случае мы будем иметь общественное явление, которое окажет значимую помощь союзу советских писателей на одном из важных участков его работы с авторами и издательствами.

К. МАЛАХОВ

Фальшивый роман

В центре романа В. Некрасова — колхозный бригадир Васена. На всем протяжении книжки буквально все герои любуются чисто женскими качествами Васены — и колеблющийся середняк Илья Степанович, и сын его Пашка, и помощник директора МТС, и кузнец Игнат, да и сам автор. Это любование дается надоедливо, однообразно, натуралистично и примитивно.

Автор тщательно регистрирует все те случаи, когда обнаруживается та или иная деталь туалета и та или иная особенность телосложения Васены. Происходит тщательная регистрация того, как Васена «покачивает крутыми бедрами», как «из-под юбки дразнит круглое, розовое, как спелое яблоко, колено в мелких пупырышках» и т. п.

Специфическим отношением к колхозному бригадиру заражаются даже солнце и ветер, и автор сообщает: «Ветер обжимает юбку, щекочет грудь, тяжестью наливает бедра». Это на 75-й странице. На странице 82-й аналогичная вещь сообщается про солнце.

Вместо того, чтобы показать рост женщины в колхозе, автор увлекается вдовьими переживаниями Васены. То она затевает флирт с председателем колхоза («Она смотрит на его крепкую, жилистую шею... Представляет себе, какая железная сила таится в этих просторных плечах, широченной спине. Прижаться бы сейчас к небритой щеке, застонать от сокрушающих об'ятий»), то с заместителем директора МТС («...и смутное желание подымается у нее в душе. Приласкать бы его, утешить...» и дальше в том же духе). Сердце Васены успокаивается в браке с Пашкой — сыном Ильи Степановича.

Одним из основных героев является колхозник Илья Степанович. Он недавно вошел в колхоз, но очень быстро стал ударником. Это не мешает ему длительно и непрерывно колебаться. Стоит только кулаку Тихону сообщить ему, что «в корне крестьянство решают», как «на Илью Степановича повеяло безнадежностью и тоской» (стр. 10).

На страницах 157—158 «тоска по прошлому с новой силой подымается» в Илье Степановиче, и он болеет, «как привитое деревцо, и всем организмом своим чувствует этот посторонний черенок, который садовод ввел ему под кору». Чего стоит это сравнение крестьянина с деревом, которому ввели под кору посторонний черенок, сделав его колхозником! В ряде других мест романа Илья Степанович не устает вспоминать с тоской о прошлом счастливом единоличном времени.

В романе колхозники уже приняли сталинский устав сельхозартели, дело, следовательно, происходит в 1935 году, а может быть уже и в 1936 году, поэтому надуманность образа Ильи Степановича бросается в глаза.

Если главные герои чересчур заняты любовными «томлениями», то классовые враги, выводимые в романе, при явном попустительстве автора, чересчур болтливы.

Слишком много всех этих разговоров о том, что «крутится мужик, как заяц в мешке», «заблиндируют в вагоны и куда-нибудь в Сибирь — в леса и шахты», и т. д. и т. п.

Автор стенографирует эти разговоры с излишней добросовестностью. Вредительство же кулаков дано каким-то глуповатым и наивным. Немудрено, что один классовый враг глупейшим образом попадается на краже ржи, а все остальные — на столь же наивно организованной краже лошадей.

Естественнее других образ Тихона — пьяницы и изобретателя. Но как раз с ним автор как будто не знает, что делать, и заставляет его умереть.

Колхоз находится, в начале романа, в тяжелом прорыве. Голодал скот, и «весь инвентарь был разбит вдребезги». Хотя колхоз обслуживается МТС, но и весенняя пахота, и уборка хлеба, и молотьба производятся в этом колхозе, судя по роману, без всякого участия тракторов. На лошадях пашут (стр. 46 и 47), сев производится вручную (стр. 27), конными жнейками убирают хлеб (стр. 186), конной молотилкой молотят (стр. 238). Так как кони заморены, то в качестве мощного резерва на поля двинуты коровы, которые играют поистине чудодейственную роль, выводя бригаду и весь колхоз на первое место в районе.

В начале романа тракторы выезжают после ремонта из мастерских и куда-то едут. Во второй половине дана небольшая картинка, как помощник директора МТС посещает одну тракторную бригаду, — вот и вся «нагрузка», которую несут тракторы в романе.

Во время выдачи муки колхозникам председатель колхоза, тот самый стандартный герой, с назначением которого колхоз, опираясь на коров, быстро и уверенно идет к победе, произносит такую речь: «На сегодняшний день наш колхоз считается одним из отстающих в районе. Вот. И также вы знаете, что если бы о нас не заботился райком партии в лице т. Волкова, то давно бы у нас подохли все лошади, да и мы бы, пожалуй, не получили ни одного фунта муки» (стр. 11).

Колхозники, выслушивая этот густой подхалимаж, мнутся. Один из колхозников «чувствовал себя неудобно, неловко».

Но автор, не чувствуя никакой неловкости, относится с нескрываемой симпатией и к этому председателю и к руководителям МТС и района. Трудно понять, чем заслужили эти персонажи авторскую любовь. Никакой реальной помощи на всем протяжении романа районные руководители колхозу не оказали.

Во время уборки секретарь райкома и зам. директора МТС приезжают в бригаду ровно на полчаса. Срок этот точно оговорен автором на стр. 230-й. После этого районные руководители решают, что они сделали все, что могли, для колхозников и собираются уехать.

Только приглашение бригадира («Может, на стан заглянете, покушали бы, обед у нас хороший») заставляет их немного задержаться. И еще раз приезжают районные руководители в колхоз. Но это происходит в конце романа, когда на столе появляются «и водка и закуска разная», и тогда «первым подымается секретарь райкома... и предлагает выпить за культурную, зажиточную жизнь».

Можно подумать, что автор дает сатиру на подхалимов, гастролеров и болтунов. Но нет. В. Некрасов совершенно всерьез уверен и пытается уверить читателя в том, что таков и есть настоящий стиль руководства.

«Большая семья» Некрасова — фальшивая книжка. Автор отодвинул на задний план, а то и совсем замолчал, все то новое, что растет в колхозах, а вместо этого дал карикатурное изображение жизни колхоза.

Издательству следовало предостеречь автора от выпуска этой книги, а не выпускать на книжный рынок лишнее плохое произведение.

Василий Некрасов, «Большая семья», роман, изд. «Советский писатель», Москва, 1937, стр. 357, ц. 4 р. 25 к. Ред. О. Колесникова.

НЕИЗДАННЫЙ РОМАН ФЮРИТЬЕРА

Издательство «Academia» подготовило к печати «Буржуазный роман» французского сатирика XVII века Фюритьера, впервые переведенный на русский язык (перевод Дм. Сверчкова).

В своем романе Фюритьер с чрезвычайной едкостью бичует современные ему суды Франции и судейских должностных лиц, получавших путем разных махинаций высшие должности, несмотря на свою полную безграмотность; высмеивает нравы придворного дворянства и стремившихся подражать ему горожан; описывает жалкое нищенское положение писателей и поэтов и способы, при помощи которых бездарности добивались издания своих книг, в то время как настоящие таланты гибли от голода и нищеты.

С исключительной резкостью Фюритьер обрушивается на широко практиковавшиеся тогда «посвящения» произведений «меценатам» — сильным мира и придворным вельможам, причем такие посвящения делались с целью получить вознаграждение от мецената.

Роман Фюритьера с исключительной остротой рисует нравы и быт XVII столетия.

А. ЛУКИН, А. ВОЛОЖЕНИН

Порочная концепция

К. Чуковский и В. Евгеньев-Максимов о Некрасове

Разработкой литературного наследства Н. А. Некрасова, выяснением классовых истоков его поэзии с давних, можно сказать, «незапамятных» времен занимаются преимущественно два исследователя: К. Чуковский и В. Евгеньев-Максимов. Оба они с настойчивостью и упорством, заслуживающими всяческого поощрения, десятки лет неутомимо трудятся над очищением творчества поэта от чудовищных цензурных искажений, отыскивая все новые и новые тексты, остававшиеся неизвестными массовому советскому читателю. Именно их изысканиям обязаны мы тем, что многие пробелы в произведениях Некрасова, сделанные руками холопских цензоров—блюстителей самодержавно-крепостнических основ, теперь заполнены.

Отмечая эти бесспорные заслуги К. Чуковского (как и В. Евгеньева-Максимова), мы считаем в то же время необходимым указать на порочность тех положений, из которых он исходит при оценке классовых корней поэзии Некрасова.

В книгах, в его многочисленных статьях, разбросанных по различным периодическим изданиям, посвященных Некрасову, сплошь да рядом встречаются формулировки, которые самым радикальным образом расходятся с ленинским учением о русском историческом процессе. Вот почему и возникает настоятельная, неотложная необходимость подвергнуть критическому пересмотру то, что написано Чуковским о Некрасове.

Как же выглядит творчество Некрасова в теоретическом освещении К. Чуковского?

Обратимся к его книге «Некрасов как художник», вышедшей в 1922 г. и переиздававшейся в расширенном виде в 1926—30 гг. В ней от первой и до последней страницы автор настойчиво проводит мысль, будто Некрасов, одолеваемый мучительными спазмами пораженного ангиной горла, выражал якобы не затаенные думы и сокровенные чаяния бесправных крестьянских масс, а только свои личные переживания, вызванные приступами затяжной физической болезни. «Это был гений уныния — говорит Чуковский.—В его душе, почти не умолкая, звучала великолепная заупокойная (кому?—**Л. В.**) музыка, и слушать в себе эту музыку, передавать ее людям и значило для него творить. Даже когда он смеялся, вы чувствовали, что это смех ипохондрика» (?!).

Таким образом величайшая поэзия клокочущего революционного гнева, страстной, неистребимой ненависти к крепостникам, возникшая как результат прямого и непосредственного отражения настроений, сложившихся в сознании томившегося в крепостной, беспросветной неволе народа, низведена на уровень простого, чисто психологического явления.

Допустим, что эта хроническая болезнь, лишившая поэта на долгие годы голоса, причинившая ему действительно не мало горьких душевных мук, в какой-то мере отразилась на его психике.

Но следует ли отсюда делать тот вывод, что ритмическая интонация поэзии Некрасова родилась у него не из его общественно-политических взглядов на современную ему Россию, а из потребности заглушить нестерпимые физические боли, излить обуревавшую его тоску? Конечно, нет. Нелепость такого предположения бросается в глаза.

В другом месте той же книги Чуковский пишет:

«Когда у поэта сплин, вместе с ним тоскует вся окрестность. Тогда каждая ворона рыдает, как он. Тогда для него что ни предмет, то носитель такой же тоски. Все вещи превращаются в его двойников. Вся природа — множество Некрасовых, источающих из себя ту же хандру:

Уныние в душе моей усталой,
Уныние—куда ни погляжу...
Что теперь ни встретишь,
На всем унынья след заметишь.
Бесконечно унылы и жалки
Эти пастбища, нивы, луга,
Эти мокрые сонные галки,
Что сидят на вершине стога.

Не потому он уныл, что унылы они, а они унылы потому, что уныл он. Они только отражение его ипохондрии» (?!).

Неприкрытая идеалистическая сущность этого утверждения более чем очевидна.

Неужели монотонно-однообразный русский пейзаж, эта бескрайняя, бесконечная, населенная нищим, задавленным нуждой и бесправием крестьянским людом, степная ширь, где рыскал голодный волк да заунывно и злобно посвистывал на раздолье неугомонный ветер, и впрямь содержал в себе что-нибудь отрадное? Вспомните-ка нарисованную мастерской реалистической кистью Пушкина картину деревенского пейзажа, производящего на всякого человека, тягостное, гнетущее впечатление.

Мы говорим о стихотворении «Румяный критик мой...»

Решится ли Чуковский отрицать удручающую унылость воспроизведенной гениальным поэтом жизни? Есть ли где тут разгуляться человеческому глазу, и много ли тут найдешь радостного, согревающего душу? А может быть, это тоже следствие ипохондрии, а не сама неприкрашенная действительность? Едва ли Чуковский отважится утвердительно ответить на поставленный ему вопрос.

В соответствии со всей трактовкой Некрасова К. Чуковский далее пишет: «Некрасова считают сатириком, но ведь не для сатиры же он писал об этом (о страданиях народа. — **А. Л., А. В.**) в 1873 г., когда крепостное право давно миновало, и такие сгущенные(?!) краски были уже не нужны(?!). В том-то и дело, что это не сатира, но лирика, что эти чрезмерные(?!) образы чрезмерных истязаний и мук были необходимы ему для себя самого(?!), чтобы излить свою чрезмерную (вот полюбилось словечко. — **А. Л., А. В.**) тоску».

Значит, непомерные бедствия трудового народа не существовали в об'ективной действительности, а были всего лишь плодом больного воображения поэта?

Независимо от личных намерений автора, приведенные нами слова воспринимаются как злая, ничем не оправданная насмешка над «музой мести и печали».

Кроме того, откуда, из каких источников почерпнул Чуковский сведения о том, что вместе с отменой крепостного права в России водворился мир и счастливое благоденствие, прекратились политический гнет и ужасающая эксплоатация миллионов русского крестьянства, свалилось непосильное бремя экономических тягот, взваленных на него помещичье-буржуазным государством, новым строем «купли и продажи»? Разве история экономического развития России, остатки феодально-крепостнических отношений, сохранившиеся в ней вплоть до Великой социалистической революции 1917 г., не говорят как раз об обратном? А разве В. И. Ленин не указывал неоднократно, и особенно в статьях о Льве Толстом, на то, что русский крестьянин, отданный «на поток и разграбление капиталу и фиску», попал в тяжелейшее экономическое положение после реформы 1861 года? Ведь к трем, стоявшим за спиной крестьянина, дольщикам крепостнической поры прибавился не менее прожорливый четвертый, нахальный и пронырливый, везде и всюду поспевающий «продукт» новых буржуазно-стяжательских отношений.

И создавая эти навсегда запоминающиеся, неизгладимые «чрезмерные образы чрезмерных истязаний и мук», Некрасов ни на иоту не погрешал против правды.

Теперь уже достаточно хорошо известно всем и каждому о том, что Некрасов, являясь последовательным сторонником передовых революционно-демократических идей своего времени, примыкал к выдающимся воинствующим революционерам-демократам Чернышевскому и Добролюбову и рука об руку с ними боролся за интересы трудящихся масс, против буржуазно-дворянского самодержавия, против всех свинцовых мерзостей «гнусной российской действительности». Некрасов был реалистом. В соответствии с этим направлением своего творчества он и воссоздавал жизнь такой, какой она ему представлялась. «Нотки либерального угодничества», прорывавшиеся иногда у него как у человека и поэта, разумеется, не должны и не могут заслонить от нас его испепеляющей, начиненной революционно-взрывчатым материалом поэзии.

Заявляя о том, что поэзия Некрасова была порождена не условиями окружавшей ее социальной действительности, не противоречивыми общественными отношениями, не острой классовой борьбой, а свойствами личного характера поэта, Чуковский приходит еще к одному парадоксальному заключению.

Оказывается, определяющим моментом в творчестве Некрасова был ритм. «Отнимите у него этот ритм, и у него ничего не останется». В другом месте книги этот тезис звучит еще более категорически. «В поэзии Некрасова, как и во всякой другой, ритм есть явление первичное, а образы почти всегда производное». Придерживаясь этого давно опровергнутого формалистического тезиса, остается лишь сказать, что если бы Некрасов не был больным человеком, предрасположенным к тягучему, ноющему ритму, он никогда не создал бы потрясающих образов обездоленных и протестующих крестьян, зверски эксплоатируемых рабочих.

Из всего сказанного выше следует, таким образом, что творчество Некрасова в истолковании Чуковского предстает перед нами политически притупленным и опустошенным.

До самого недавнего времени в нашем литературоведении господствующей и, пожалуй, самой распространенной, была точка зрения, гласившая, что почвой, взрастившей революционные мотивы поэзии Некрасова, является небольшая группа оппозиционно настроенных интеллигентов, не связанных ни с одним из борющихся общественных классов.

Крестьянство, как основная в то время общественная сила, противостоявшая господствовавшему дворянскому классу, сбрасывалось со счета. Это и понятно.

По мнению пылких приверженцев этой теорийки, деревенский товаропроизводитель, будучи закоренелым собственником и неисправимым накопителем, не способен был вступить на путь открытой и беспощадной расправы с российскими плантаторами и охраняющей их интересы самодержавно-полицейской властью. Отсюда неизбежно напрашивался вывод о некрестьянском характере поэзии Некрасова, о внеклассовом происхождении революционно-демократической идеологии 60-х годов.

Кое-что из этой антиленинской концепции перекочевало и в работы Евгеньева-Максимова.

В полном и единодушном согласии с Чуковским, Евгеньев-Максимов пишет, что революция в России Некрасову «представлялась, как и большинству народников, прежде всего результатом усилий революционно настроенной интеллигенции, «критически мыслящих личностей», если употреблять терминологию Лаврова».

Всякий читатель, знакомый с творчеством Некрасова, без особого труда опровергнет вздорность этого утверждения и с фактами в руках докажет, что поэт всегда и неизменно глубоко верил в творческие силы русского народа, верил в его способность уничтожить революционным путем ненавистное ярмо крепостничества и разнузданный, не знающий границ и удержу помещичий произвол. Это ведь Некрасов в одном из гениальнейших своих творений, в поэме «Кому на Руси жить хорошо» радовался тому, что

Рать подымается
Неисчислимая,
Сила в ней скажется
Несокрушимая!

И радуясь приближению этой желанной поры, поэт видел, как растут и крепнут силы народа, как расправляет он свои могучие плечи, как зреют в нем воля и решимость к борьбе с вековыми врагами. Воспевая горе и печали подневольного, горячо любимого им народа, он в то же время неустанно и все настойчивее звал его к беспощадной расправе с «внутренними турками», со всей сворой оголтелых царских опричников.

Из всех приведенных нами цитат естественно вытекает, что концепция некрасовского творчества в работах К. Чуковского и В. Евгеньева-Максимова грешит серьезными, коренными ошибками. И эту концепцию надо основательно пересмотреть.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

1852 год
Умер Загоскин

Восемьдесят пять лет назад, 5 июля 1852 г., умер М. Н. Загоскин — известный писатель и драматург, положивший начало русскому историческому роману.

Загоскин написал 29 томов романов и повестей, 17 комедий и 1 водевиль. Однако из всего этого литературного наследства современный читатель помнит преимущественно одного «Юрия Милославского». В свое же время произведения Загоскина имели крупный успех, и сам он был одним из наиболее популярных писателей.

Наибольшую славу Загоскину принес «Юрий Милославский», появившийся в конце 1829 года. Над этим романом Загоскин работал несколько лет. Появление его вызвало взрыв восторга. С. Т. Аксаков рассказывает: «Восхищение было всеобщее, единодушное... Публика обеих столиц и вслед за нею, или почти вместе с нею, публика провинциальная, пришла в совершенный восторг».

Пушкин писал: «Загоскин точно переносит нас в 1612 год. Добрый наш народ — бояре, казаки, монахи, буйные шиши, — все это угадано, все это действует, чувствует, как должно было действовать, чувствовать в смутные времена Минина и Авраамия Палицына».

Белинский указывал, что, не имея художественной полноты и целостности, роман этот отличается необыкновенным искусством в изображении старины. Белинский особенно ценил «Юрия Милославского» за то, что «он был первой попыткой на русский исторический роман».

Не только русские писатели приветствовали появление «Юрия Милославского», — Загоскин получил также теплое, ободряющее письмо от Вальтер Скотта и Мериме. В сравнительно короткое время роман был переведен на 7 иностранных языков.

Успех «Юрия Милославского» был в значительной мере обусловлен его патриотической тенденцией. В других произведениях Загоскина эта тенденция выражена с еще большей силой. Однако, рисуя патриотические чувства народа, Загоскин нередко сбивался на официальный, т. н. «квасной» патриотизм, что значительно повредило большинству его исторических произведений. Так, следующий его роман «Рославлев, или русские в 1812 году» имел уже гораздо меньший успех. Написанная затем «Аскольдова могила» и вовсе не имела успеха. Белинский понял, что Загоскин ничего значительного уже не создаст. И в своем отзыве об «Аскольдовой могиле» он прямо указал, что эта повесть скорее является могилой славы автора.

1822 год
Умер Шелли

Сто пятнадцать лет назад, 8 июля 1822 г., погиб (утонул) Шелли — один из величайших поэтов Англии.

Творчество Шелли проникнуто протестом против политического и экономического угнетения человека.

Всю свою жизнь Шелли подвергался непрерывным гонениям и преследованиям. Уже в колледже его преследуют кличками: «Безумный Шелли» и «Шелли—атеист». Оксфордский университет исключает его с первого курса за брошюру «Необходимость атеизма». Светское общество закрывает перед ним двери. Написанные затем новые революционные произведения и предпринятая им поездка в Ирландию для участия в освободительном движении повлекли за собой ожесточенную травлю, вынудившую Шелли покинуть навсегда родину.

Газеты и журналы того времени высказывались о его произведениях в таком духе: «Немыслимо представить себе более отвратительную смесь богохульства, духа мятежа и сладострастия», или «Вся его поэзия не что иное, как помесь сумасшествия, пустоты, убожества и педантизма». Ему приписывали все существующие на свете пороки.

«Литературная газета» (Лондонская) писала о нем: «Не было бы ничего удивительного, если бы такой человек злоупотребил доверием отца, похитил у него всех дочерей и одновременно вступил бы в противоестественную связь со всеми членами семьи, растлевая их души своим гнусным софизмами».

Лишь спустя много лет после смерти Шелли был признан гордостью английской литературы. А при жизни суд не признал за ним даже права на воспитание его детей ввиду «безнравственности принципов, исповедуемых и проводимых им в собственной жизни».

Революционные идеи Шелли, развиваемые в духе рационалистической философии XVIII века, получили у него своеобразную романтическую окраску. В ряде своих произведений он отождествляет политическое освобождение человека с преодолением в природе и преображением космической, несовершенной материальной действительности.

Проповедуя всю жизнь атеизм, он в сущности высказывался лишь против официальной церковной догматики и противопоставлял ей широкое пантеистическое мировоззрение. Страстная любовь к природе, порой даже мистическое преклонение перед ней — наиболее характерная черта лирики Шелли.

Революционное содержание поэзии Шелли оказало большое влияние на литературу середины XIX столетия. В Англии она было усвоено чартистской поэзией, в Германии — революционно-демократической школой.

Маркс, по словам его дочери Элеоноры, дал следующую замечательную оценку Шелли:

«Истинное различие между Байроном и Шелли заключается вот в чем: те, кто их понимает и любит, считают счастьем, что Байрон умер на тридцать шестом году своей жизни, так как он превратился бы в реакционного буржуа, оставься он жить дольше. Напротив — они сожалеют, что Шелли умер в двадцать девять лет, так как он был революционер с головы до ног и всегда принадлежал бы к авангарду социализма».

На русский язык произведения Шелли переводились много раз. Наибольший успех и сейчас имеет его трагедия «Ченчи». Последнее издание стихотворений Шелли на русском языке вышло в текущем году.

РАЗОБЛАЧИТЬ АВЕРБАХОВЩИНУ ДО КОНЦА

Письмо из Харькова

Два дня (23 и 24 июня) общегородское собрание харьковских писателей горячо обсуждало вопрос о положении в украинских литературных организациях, о борьбе с троцкистско-авербаховской диверсией в украинской литературе.

Основной докладчик — секретарь областного правления ССПУ Д. Галушко и выступавшие в прениях тт. Крижановский, Хацеватский, Коряк, Муратов, Кац, Семенов и многие другие резко охарактеризовали деятельность правления союза советских писателей Украины, проявившего до последнего времени странную неповоротливость в разоблачении всех теорий, которые насаждались на Украине авербаховскими «эмиссарами», в разоблачении всего того тяжелого наследства, которое литературным организациям получила от ВУСПП.

Беспринципная групповщина, семейственность, методы взаимного захваливания, «вождизм» — все эти рапповско-вуспповские традиции далеко еще не изжиты, и именно это облегчало врагам народа их подрывную работу, помогало им проводить свою вредительскую политику и злостно дезориентировать писательскую общественность Украины.

С большой остротой поставлен был на собрании вопрос о непонятном поведении тт. Микитенко, Кириленко, Фефера, Городского, Гильдина и Усенко — бывших руководителей ВУСП и «Молодняка», в прошлом проводивших в украинской литературе авербаховские лозунги и воздерживающихся до сих пор от развернутой критической оценки своих ошибок.

С возмущением говорили почти все ораторы о деятельности органа правления ССПУ — «Литературной газеты». Руководство этой газетой правление целиком передоверило врагам народа — Щупаку, Грудине, Чигирину, не обращая внимания на неоднократные сигналы харьковской организации писателей. Нынешнее же руководство «Литературной газеты» — тт. Тардов и Патяк — ограничиваются покамест поверхностными декларациями о необходимости борьбы с троцкистами в литературе. Дальше этого дело не идет. Газета не занимается ликвидацией последствий диверсионной работы Щупака, Коваленко, Проня, не развернута большевистская критика, допускается еще и подхалимское захваливание, и лакировка литературной действительности.

Исходя из всего этого, собрание харьковских писателей поставило перед правлением ССПУ вопрос о снятии руководства «Литературной газеты» и об укреплении руководства журнала «Литературная критика», который тоже долгое время был на откупу у Щупака, Коваленко и подобных им предателей и изменников.

С абсолютно неудовлетворительной, неискренней речью выступил на собрании А. Клочча, один из вернейших литературных соратников бандита Б. Коваленко. Клочча ограничился общими заверениями, не раскрывая всех методов гнусной «работы», которую осуществляли так называемые украинские «напостовцы», и не давая никаких реальных доказательств своего отхода от прежних антипартийных позиций.

Неверные нотки проскальзывали в выступлениях Л. Юхвида и члена президиума правления ССПУ Ивана Ле. Оба эти оратора развивали пущенную кем-то в ход версию о том, что ВУСПП якобы коренным образом отличался от РАПП, вследствие чего к ошибкам вуспповского руководства следует относиться более снисходительно и мягко, чем к ошибкам руководства РАПП.

К сожалению, этой вредной установке никто на собрании не дал должного отпора. Между тем, если не внести в этот вопрос должную ясность, то этим самым будет затруднена борьба за выкорчевывание всех остатков троцкистско-авербаховской диверсии, за разоблачение всех тех вредных рапповских теорий, поступными проводником которых на Украине являлся ВУСПП.

В принятой после заключительного слова т. Галушко резолюции общегородское собрание харьковских писателей подчеркивает, что указания т. Коссора на XIII съезде КП(б)У о необходимости усиления борьбы с украинским национализмом обязывают советских писателей неуклонно продолжать борьбу с националистической агентурой в литературе, беспощадно преследовать попытки использовать разгром авербаховщины для реабилитации контрреволюционных организаций («ВАПЛИТЕ», «Пролитфронт» и др.

«Троцкистско-националистическая банда разгромлена,—говорит резолюция, принятая харьковскими писателями, — но нужно до конца разоблачить фашистских лазутчиков и их методы вражеской деятельности в литературе и искусстве. Большевистская критика и самокритика, неизменная на лице, еще большее повышение революционной бдительности, беспощадная борьба с остатками троцкистско-националистической агентуры в литературе, окончательное выкорчевывание остатков вражеских «теорий» авербаховской банды, полный разгром этих «теорий» и соответствующих им произведений, написанных по этим теориям, явятся залогом плодотворной творческой работы советских писателей, залогом еще большего развития советской литературы».

А. К.

Навстречу XX годовщине Великой пролетарской революции

ПЕСНИ о ЛЕНИНЕ и СТАЛИНЕ

К двадцатой годовщине Великой пролетарской революции **Музгиз выпускает сборник песен советских поэтов и композиторов о Ленине и Сталине.** В нем будет напечатано 27 песен, написанных композиторами М. Ковалем, Д. Покрасом, Л. Ревуцким, Ф. Сабо, Б. Шехтером, В. Юровским и др. на тексты поэтов Демьяна Бедного, Джамбула, М. Исаковского, Монабек Ержанова, Я. Родионова, М. Рыльского, С. Третьякова и др.

Другой сборник составят **народные песни о Ленине и Сталине.**

Сейчас ведется большая работа по расшифровке фонограмм песен народов Советского Союза о Ленине и Сталине и подготовке их для издания.

Уже сданы в печать: две нанайские песни о Ленине и Сталине, песня крымских татар о Сталине, волжских татар о Ленине, мордовская песня о Ленине и Сталине и гурийская колхозная песня о Сталине.

РАССКАЗЫ, ПЬЕСА, РОМАН

Из беседы с Д. Бергельсоном

В беседе с нашим сотрудником крупнейший еврейский писатель Давид Бергельсон сообщил, что к двадцатой годовщине Великой социалистической революции он готовит книгу рассказов о гражданской войне.

— Отдельные отрывки из этой книги, — говорит писатель, — уже печатались на еврейском языке.

В ряде рассказов, связанных одними и теми же персонажами, я хочу показать историю образования повстанческого советского полка на Украине, а также установление советской власти в городах и местечках, где побывал полк.

В книге будут даны образы людей, примыкавших к повстанческому полку во время его победоносного похода, и показан тот путь, который привел этих людей в Красную армию. Среди них — батрак Зозуля, пограничник у балагулы (возчик в еврейских местечках) — Аба, врач Абрамович, военком — бывший слесарь Лазарь, братья Либер — столяр и мелкий служащий.

Читатель моей книги ознакомится с бытом небольших уездных городов и еврейских местечек.

Ужасы, которые испытывала еврейская беднота от белобандитов, и радость освобождения, которую принесла бедноте Красная армия, также составляет содержание моей книги.

Серия рассказов из нее будет помещена в журнале «Красная новь».

К двадцатилетию Великой социалистической революции выйдет также пьеса о Биробиджане, написанная Д. Бергельсоном совместно с И. Добрушиным.

К октябрю текущего года писатель намерен закончить первую часть второй книги «У Днепра».

СТИФ.

На Международной парижской выставке. Вид Советского павильона ночью. (Союзфото).

Встреча с М. Водопьяновым

Несколько раз выступал Герой Советского Союза М. Водопьянов на встрече с писателями, состоявшейся 1 июля в издательстве «Советский писатель».

И неизменно речи его захватывали аудиторию своей колоритностью, сочным юмором, меткостью суждений и характеристик.

Перед слушателями с поразительной ясностью обрисовались почти все этапы недавнего героического полета на Северный полюс.

М. Водопьянов по договору с «Советским писателем» приступил к работе над книгой об этом полете. Слушая летчика, все отчетливо представляли себе содержание будущей книги и тот мировой резонанс, который она будет иметь.

Некоторые детали этой изумительной эпопеи сами по себе являются превосходными темами для сюжетно увлекательных новелл, раскрывающих природу новых отношений в нашей стране, сталкивающих читателя лицом к лицу с такими ситуациями, которые по самой сути своей невозможны в буржуазном обществе.

С неменьшим интересом были выслушаны и воспоминания Водопьянова, относящиеся к периоду его детства и юности.

В этих рассказах проявились те же изобразительные способности Героя Советского Союза, его исключительная память, удерживающая все подробности заинтересовавших его событий, его умение обобщать наблюдаемые явления.

Но, невзирая на все эти качества, Водопьянов отнюдь не собирается стать профессиональным писателем, как этого хотелось бы кое-кому из его доброжелателей, выступивших на встрече.

— Я вполне удовлетворен моей нынешней профессией, — заявил т. Водопьянов не без юмора, столь ему присущего, — и не вижу необходимости в том, чтобы менять билет летчика на билет члена союза писателей. Я литератор лишь постольку, поскольку я летчик и поскольку испытываю потребность поделиться личным опытом и наблюдениями, довольно богатыми и поучительными.

Свою книгу о завоевании Северного полюса т. Водопьянов рассчитывает закончить в ближайшие месяцы.

Я. Э.

На верном пути

Обсуждение «Казаков» Петрова-Бирюка

Критика не заметила романа Петрова-Бирюка «Казаки». Между тем это произведение заслуживает лучшей участи. Оно свидетельствует о свежем даровании автора, о хорошем знании своего материала, об умении подойти самостоятельно к теме. Основное достоинство книги — правдивое изображение казачьего быта.

Это признает и такой авторитетный знаток этой действительности, как маршал Советского Союза т. С. М. Буденный. В своем отзыве о романе Петрова-Бирюка **т. Буденный** писал, что автор дает глубокий анализ социальной борьбы внутри самого казачества, особенно обострившейся в связи с революцией 1905 года и русско-японской войной. Правдиво, в очень интересной повествовательной форме, с исключительным знанием быта и казачьего уклада автор показал это классовое расслоение, между прочим, характерное не только для донского, но и для других казачьих войск.

По мнению т. С. М. Буденного, автору удалось показать, что казачество не было сплошь контрреволюционным, что в среде казачества были прогрессивные и революционные элементы.

Мнение т. Буденного было целиком поддержано и всеми выступавшими 28 июня на обсуждении «Казаков», организованном издательством «Советский писатель» в клубе одного из кавалерийских полков Москвы.

Полковник Калмыков, старший политрук Кошкин, лейтенант Грабовенко, помнач штаба полка Лесниченко, политрук Мулов, начальник клуба Крючкин, редактор «Казаков» т. Чечановский и др. говорили о большом воспитательном значении книги Петрова-Бирюка.

Правда, роман, по мнению участников обсуждения, не лишен ряда существенных недостатков: в нем не очень убедительно показано революционное движение 1905 года, есть нечеткость в обрисовке некоторых фигур, заметно некоторое увлечение автора местным наречием и т. д.

Но все построение романа, особенно, если сравнить его с первым произведением Петрова-Бирюка «На Хопре», свидетельствует о том, что молодой писатель находится на верном пути, что природе его дарования чужда все надуманное, искусственное и что он много работает над повышением своего мастерства.

Собрание выразило пожелание, чтобы Петров поближе подошел и к теме Красной армии: ведь писатель был в рядах этой армии, участвовал в гражданской войне, следовательно, ему есть о чем рассказать.

С большим интересом выслушало собрание выступление Петрова-Бирюка, рассказавшего, по просьбе присутствующих, о своем прошлом и поделившегося своими творческими планами.

РИН

Новый список второго тома «Мертвых душ» Гоголя

Ценное приобретение Гослитмузея

Государственный литературный музей приобрел новый список второго тома «Мертвых душ» Гоголя.

Он представляет собою тетрадку в переплете, на корешке которого вытеснено: **«Мертвые души». Т. 2.**

Писана рукопись на бумаге двух сортов и двумя почерками. Всего в тетрадке **96** листков размером **26 × 21 см.**

На внутренней стороне переплета посредине имеется надпись:

«В. С. Р.

Владимир Херсонский».

Внизу, в правом углу — дата:

«26-го декабря 1853 года»

Известно, что после смерти Н. В. Гоголя проф. С. П. Шевырев нашел оставшиеся несожженными части рукописи 2-го тома «Мертвых душ» и приготовил их к печати, с указанием пропусков в рукописи и с изложением того, о чем в этих местах должна была идти речь. Список Шевырева был готов уже в 1852 г., но напечатать его ему не удалось до 1855 г., когда 2-й том «Мертвых душ» вышел в издании Трушковского, где текст напечатан по рукописи Шевырева.

Новый список, поступивший в Литературный музей, представляет собою список быть может с шевыревской рукописи, правда, не всегда исправный, но в некоторых случаях **дающий чтение более правильное,** чем печатный текст в изданиях 1855 и 1857 гг. — Трушковского.

Таким образом новый список представляет безусловную ценность для изучения и выправления сохранившихся глав 2-го тома «Мертвых душ».

Н. КАШИН.

Красноармейский фольклор

Научный сотрудник Государственного литературного музея фольклорист В. Седельников составил сборник красноармейского фольклора: песни, легенды, сказания и пословицы, созданные самими бойцами за 19 лет существования Красной армии.

Сборник дает яркую картину того, как преломлялись в устном творчестве красноармейцев важнейшие этапы формирования армии и роста нашей страны.

Сборник редактируется проф. Ю. М. Соколовым и выйдет из печати к двадцатилетию Великой социалистической революции.

Испанские читатели о журнале «Смена»

В марте 1937 года был выпущен специальный номер журнала «Смена», посвященный Испании. Сейчас редакцией «Смена» получено от испанского общества культурной связи с СССР письмо, в котором сообщается о высокой оценке номера испанским читателем, а также большое количество материалов: плакатов, агитизданий, альбомов и т. д.

Среди материалов — история пятого полка, документы борьбы рабочей молодежи Испании, репродукции с последних произведений испанских графиков.

Часть материалов будет опубликована в ближайших номерах «Смены» и «Литературной газеты».

Книги по искусству

★ Двухтомная монография **И. Э. Грабаря, посвященная И. Е. Репину,** дает яркую картину жизни великого художника-реалиста. Иг. Грабарь описывает среду, окружавшую Репина, его встречи с писателями, художниками, учеными и общественными деятелями той эпохи. В монографии собраны также неизвестные до сих пор высказывания Репина по вопросам искусства.

Книга богато иллюстрирована репродукциями с картин Репина.

★ Изогиз в серии **«Мастера западного искусства»** выпускает книгу профессора **А. А. Сидорова «Дюрер»** — описание жизни и деятельности одного из выдающихся представителей эпохи Возрождения, который был великим живописцем, гравером, военным инженером, теоретиком искусства и поэтом. Автор монографии подробно останавливается и на поэтических опытах Дюрера.

Дюрер показан как художник, глубоко сочувствующий революционному движению своего времени.

Письма читателей

Требование библиотекаря

Несмотря на огромнейший спрос на художественную литературу, положение на книжном рынке еще очень неблагополучно. Читатель не только не может купить интересующую его книгу, он не может достать ее в библиотеке.

Хорошие книги, вышедшие за последние годы, как «Педагогическая поэма» Макаренко, книги Островского, «Пушкин» Тынянова, «На Востоке» Павленко были в библиотеках остродефицитными, на них создавались очереди.

Это ненормальное явление конечно со временем будет ликвидировано.

Но сейчас, когда основной контингент потребителей книги пользуется библиотеками, издательства, увлекающиеся в последнее время роскошными изданиями, должны учесть этот факт.

Нас, библиотекарей, в настоящее время выручают два массовых издания: «Роман-газета» и серия «Исторические романы «Жургазоб'единения». Почти все боевые книги издаются в серии «Роман-газетой». Некоторое неудобство создается только тогда, когда один роман разбивается на два, а иногда на три выпуска (Леонов «Дорога на океан», Павленко «На Востоке», Ильф и Петров «Одноэтажная Америка»).

Сейчас назрела потребность издания серии «Роман-газеты», посвященной новинкам переводной литературы.

Разрешение этого вопроса помогло бы нам, библиотекарям, и дало бы возможность читателю знакомиться с новинками западно-европейской литературы.

Б. ЛАВРОВ

Ленинград

ЗАКОННОЕ ТРЕБОВАНИЕ

Подготовка и воспитание молодых авторов занимают немалое место в работе литературных организаций. В течение ряда лет на страницах газет и журналов систематически появляются статьи и заметки о плохой работе с начинающими авторами. Не проходит ни одного писательского собрания, где бы не был поднят этот вопрос. Правление союза писателей вынесло не одно постановление о необходимости настоящей, живой помощи растущему творческому молодняку. И тем не менее дело действенной помощи начинающим авторам ни на йоту не подвинулось вперед.

Какую бы отрасль народного хозяйства, какую бы область науки, техники, искусства мы ни взяли, нигде так равнодушно не относятся к росту и подготовке новых кадров, как в литературной среде.

Существующие формы так называемой помощи молодым авторам в виде литературных консультаций, литературных кружков, литоб'единений и т. д. и т. п. явно не удовлетворяют требованиям начинающих писателей.

Редакция «Литературной газеты» ежедневно получает десятки писем со всех уголков Советского Союза, в которых товарищи пишут о своей «беспризорности», о безобразно-равнодушном отношении к их творческой работе.

Тов. **Райт** из **Воронежа** пишет нам:

«Ни для кого не секрет, что работа литконсультаций чуть ли не в основном сводится к казенным, стандартным отпискам такого типа: «Уважаемый товарищ (фамилия автора)! Стихи ваши слабы. Малохудожественны. Читайте (перечень поэтов от А. Пушкина до А. Жарова)».—Чем же именно слабы присланные стихи и какие именно в них недостатки (а это необходимо знать автору хотя бы для того, чтобы не допускать подобных ошибок в дальнейшем)—он в этих отписках, конечно, не найдет.

Иногда литконсультация выходит из рамок этого стандарта: «Берите шире, свободнее и смелее»— советует литконсультация «Октября». Что и как надо брать «шире, свободнее и смелее»—остается секретом работники консультации, кстати сказать, так и ограничивающейся в своем ответе этими четырьмя словами.

Рукописи начинающих авторов, как правило, маринуются в литконсультациях по два-три месяца. Нередки также случаи, когда начинающие вместе со своими рукописями получают заодно и чьи-то чужие.

Не пора ли наконец нашим издательствам и редакциям призадуматься: целесообразно ли расходуются средства, выделенные на работу с молодыми авторами?».

Низовые литературные кружки, как правило, не имеют ни руководства, ни программ. Союз писателей, профсоюзные организации, издательства и редакции не проявляют к ним ни малейшего внимания.

Тов. **Богатырев** из **Орехово-Зуева** пишет: «Орехово-Зуевский литературный кружок за все время своего существования не получил ни одного методического указания. Он плывет по воле волн. Он занимается всем понемножку: критикой творчества своих членов, изучением произведений отдельных писателей — все это без всякой системы, без плана. Может ли такой литературный кружок дать что-нибудь начинающему автору?».

То же самое пишет т. **Саптыкин** из **г. Липецка:** «В Липецке, самом большом промышленном городе Воронежской области, уже больше года существует литкружок. О его существовании знает воронежский союз писателей. Знает, но делает вид, что забыл о нем. Кружковцы варятся в собственном соку, не чувствуя никакой поддержки. Руководящих указаний кружок не получает. За целый год своего существования в кружке ни разу не видели ни одного писателя. Так же существуют и остальные литкружки области. Союзу писателей некогда заняться подготовкой литературных кадров».

Но особенно много упреков шлют начинающие авторы в адрес «писателей-профессионалов».

У многих квалифицированных писателей существует вредная теория, что учить и воспитывать молодых литераторов нельзя. Надо иметь «искру божию», а учебой, мол, здесь ничего не сделаешь. Нас, мол, старых писателей, не учили, мы сами, своим умом дошли. Это явно неверная и вредная теория. Разве подготовка литературных кадров, как и подготовка кадров любой специальности, требует систематической учебы, постепенного освоения специфики дела, передачи опыта и знаний старых мастеров своим молодым ученикам. Тов. **Мещеряков из Оренбурга** пишет нам:

«Начинающие литераторы не получают никакой помощи от лучших писателей-профессионалов. В любой областной, районной и даже стенной газете можно увидеть, как лучшие стахановцы передают свой опыт и знание, дают советы своим товарищам, не освоившим еще техники дела. Почему же наши советские писатели не могут взять пример с этих стахановцев? Лучшие мастера литературы и искусства, а их в Советском Союзе очень много, должны откликнуться и помочь начинающим писателям».

Та же мысль высказывается т. **Вавиловым из г. Оренбурга:** «Молодые писатели нуждаются в помощи и указаниях. А. М. Горький в течение всей своей жизни оказывал серьезную идейную и творческую помощь начинающим писателям. Не плохо было бы, если бы наши советские писатели—борцы за новую жизнь, за новую культуру, инженеры человеческих душ—сами лично применили бы замечательную практику Алексея Максимовича.

Наша страна богата большими настоящими писателями. Почему бы Алексею Толстому, Панферову, Асееву, Фадееву, Шолохову, Иванову, Тихонову, Федину и многим другим не взяться за это большое и нужное дело? Каждый из них мог бы взять своеобразное литературное шефство над одним, двумя и начинающими писателями. Сколько новых творческих сил взрастила бы такая помощь».

Здесь приведено всего несколько писем из того множества, которое получается редакцией ежедневно. Но даже эти краткие выдержки говорят о явном неблагополучии в подготовке и воспитании молодых авторов.

Признавая вполне законными нарекания молодых авторов на бюрократическую систему отписок, процветающую в литконсультациях, на отсутствие помощи начинающим авторам и литкружкам со стороны квалифицированных писателей и союза писателей в целом, мы вместе с этим совсем не склонны считать необходимой эту помощь всем без исключения товарищам, пытающимся заниматься творческой работой. Очень большой процент из них, несомненно, не только не нуждается в **литературной** помощи, а наоборот, им нужно прямо и откровенно посоветовать не заниматься литературной работой, а заняться раньше своим общим образованием.

Но из всей массы этих начинающих авторов, несомненно, очень немало вполне грамотных, способных и талантливых людей. Обратить на них внимание, создать для них творческую обстановку, помочь им своим опытом и советом несомненно обязанность и союза писателей в целом, и каждого писателя в отдельности, и профсоюзных и партийных организаций.

С. КУЗНЕЦОВА.

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦКИЙ.
ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное об'единение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, тел. 69-61. Издательство: Москва, Страстной бул., 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

Уполномоченный Главлита № В—29607. Типография газ. «За индустриализацию», Москва, Цветной бульвар, 30.